

Илья Соломенный

ИСТОРИЯ ВОРА

18+

Илья Соломенный

История вора

«Автор»

2021

Соломенный И. В.

История вора / И. В. Соломенный — «Автор», 2021

Кириллу исполнилось восемнадцать, и он получил худший в мире подарок - разбился в автокатастрофе. Сразу после этого в нём проснулась память Кальна - вора из другого мира, о котором слагают легенды. Интерес кланов к парню понятен, он первый одарённый, владеющий пространственной магией за многие сотни лет. Будущее взвешено и просчитано, ставки сделаны. Но что об этом думает сам Кальн?

© Соломенный И. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Интерлюдия I – Мальчик, который много крал	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Илья Соломенный

История вора

Глава 1

Этот июнь выдался жарким, но похороны выпали на единственный пасмурный день за весь месяц.

На кладбище собралось немного народу – человек двадцать, или около того. В основном это были друзья погибшего и несколько дальних родственников. Именно последние устраивали похороны – фактически, взамен на доставшуюся им комнату в крошечной коммуналке, которую Кирилл унаследовал от родителей. Они тоже разбились на трассе – год назад.

В тот день судьба-злодейка не захватила с собой молодого человека – он отмечал удачное поступление в университет. Не самый престижный столичные, но и не «шарага», как говорили в его школе. Казалось бы – всё ещё впереди, и жизнь вот-вот наладится. Однако...

У провидения были свои взгляды на то, что случится дальше.

После и без того сильного удара по молодому парню произошла ещё одна авария. И теперь Кириллу не удалось избежать смерти. Ну... почти не удалось.

– Он был хорошим другом, – утирая платочком глаза, говорила красивая фигуристая брюнетка, – Всегда готов помочь, всегда выслушает, утешит... Кирия знал столько песен!

Не выдержав, она разрыдалась, и её спутник – высокий молодой человек в элегантном костюме от Бриони – взяв девушку за локоть, отвёл её за других людей. Он был единственным человеком, один элемент гардероба которого перебивал цену вещей всех присутствующих.

В этот момент на кладбище воцарилась тишина, и в ней все слышали раскат грома. Вздвогнув, люди посмотрели на небо. Тёмно-серые, почти чёрные, тучи нависли над кладбищем. В их глубине мелькали отсветы молний, и народ, понимая, что сейчас польёт как из ведра, засобирался уходить.

Упитанный священник с неопрятной бородой, стоявший у изголовья могилы, угрюмо обвёл взглядом собравшихся. Его настроение было вполне понятным – мало того, что погода не задалась, так ещё и эта служба была единственным сегодняшним делом, за которое ему не заплатят. Приход требовал, чтобы даже на похоронах таких нищелюбцев присутствовал представитель церкви, и отвертеться от исполнения своих обязанностей отцу Иннокентию не удалось.

– Кто-нибудь ещё хочет высказаться? – устало уточнил он.

Сразу после этих слов снова загрохотал гром. Буквально через пару секунд низкие небеса пронзила ослепительная вспышка света.

А затем в гроб, уже опущенный в могильную яму, ударила молния.

Собравшиеся отшатнулись. Кто-то закричал от страха и неожиданности, кто-то рухнул на влажную землю. Священник, нелепо взмахнув руками, запутался в своей рясе и тоже упал. Поднявшись, он по привычке осенил себя крестным знаменем (хотя в Бога, если честно, уже давным-давно не верил) и, почувствовав запах обожжённой древесины, осторожно заглянул в яму.

Крышка гроба оказалась расколота. А покойник, ещё недавно мирно лежавший в нём, пытался выбраться наружу...

* * *

– Что последнее вы помните?

Женщина-врач внимательно изучала мои зрачки, попеременно светя в них небольшим фонариком.

- Ничего.
- Вообще?
- Вообще.

Она нахмурилась, и отложила фонарик. Затем надела на мою руку манжет, взяла тонометр и проверила давление. Затем – измерила температуру. После – заставила раздеться до пояса и осмотрела каждый сантиметр верхней части тела на предмет омертвевших тканей. Затем тоже произошло и с ногами.

Всё это повторялось уже в третий раз, с новым врачом. Сначала такой фигнёй меня заставили страдать прямо там, на кладбище, когда провожающие в последний путь товарищи, наконец, убедились, что я не зомби, и помогли выбраться из могилы. Через довольно короткое для столицы время туда же приехала реанимация, полиция, и меня увезли в ближайшую больницу.

– Ничего не понимаю, – честно призналась женщина, – По всем внешним признакам вы совершенно здоровы.

– Но? – уточнил я.

– Не стройте из себя идиота, Кирилл, – врач нахмурилась, – Вы лежали в могиле. Ни на какие мысли не наталкивает?

– Видимо, я был мёртв?

– Очень проникательно. Мы кое-как разговорили священника, который... Вёл вашу... церемонию, – она сбилась, по-видимому, не зная – насколько этично рассказывать покойнику о том, как его хоронили.

– Продолжайте.

– Он сказал, что вы насмерть разбились вместе со своим другом. Пять дней назад, – врач выразительно посмотрела на меня, – И у вас были повреждения, совсем не совместимые с жизнью.

Я тоже с интересом разглядывал собственное тело.

Ни одного шрама. Никаких следов переломов, никаких ссадин и кровоподтёков. Вообще ничего – словно я никогда не получал никаких травм, не говоря уже об аварии со смертельным исходом.

– Извините, – я пожал плечами, – Наверное, я ничем не смогу вам помочь.

– Да я уж поняла, – женщина рассеянно изучала на планшете мою историю болезней, – Но то, что произошло – невероятный феномен, вы это понимаете, Кирилл?

– Не особо, если честно. Я уже говорил – ничего...

– Не помните, да. Но это не значит, что не помнит ваше тело.

– В каком смысле?

– Мы оставим вас тут на какое-то время. Возьмём разные анализы, проведём более глубокое обследование. МРТ, КТ, и прочее. Вероятно, где-то в вас есть ответ – почему вы воскресли спустя пять дней после своей смерти?

– А моего мнения вы спросить не хотите?

– А ваше мнение, дорогой Кирилл Андреевич, теперь уже не учитывается, – раздалось от двери.

Там стоял широкоплечий мужчина. Лет тридцати пяти, примерно, коротко стриженный, с тёмными карими глазами, узким подбородком и в форме полиции.

– Меня в чём-то обвиняют?

Он весело хохотнул, и вошёл в палату. Сказав что-то врачу, открыл ей дверь и, выпустив в коридор, уселся рядом с моей койкой.

– Чувство юмора – это хорошо. Нет, Кирилл, тебя, конечно же, ни в чём не обвиняют. Меня зовут Смирнов Дмитрий, и я здесь для того, чтобы... Эмм... Попытаться урегулировать некие правовые вопросы.

– Это какие, например?

– Ты почти целую неделю был мёртв, – без обиняков заявил мужчина, – И твоя смерть была документально зафиксирована во всех соответствующих инстанциях. Паспорт, медицинский и страховой полисы аннулированы, как и права, ИНН, и всё прочее. Комната в доме на улице Текстильщиков, которая досталась тебе после смерти родителей, теперь по закону принадлежит твоим родственникам. Я, кстати, говорил с ними пару часов назад. Если честно, не скажу, что они рады твоему... «возвращению».

– И что мне теперь делать?

– Трудно сказать. Для начала – дожидаться пройти обследование и получить результаты анализов. Когда будет подтверждено, что ты действительно... жив, тогда...

– Вы что серьёзно, – удивление даже изображать не пришлось, – Мне придётся доказывать, что я – не мертвец?!

– Слушай, ну подобных прецедентов случалось немного. Я вообще, если честно, не припомню ничего подобного. По «жёлтым» сайтам такие новости, конечно, ходят регулярно, но чтоб всё случилось по-настоящему, да ещё и при таком количестве свидетелей... Да, и кстати – советую не торопиться выходить отсюда – снаружи тебя наверняка уже ждут журналисты. Ты для них – горячий инфоповод, Кирилл.

– Сейчас мне кажется, что это наименьшая из проблем, – проворчал я, – И что будет после того, как врачи признают меня... «живым»?

– Полагаю, восстановят документы. Точнее, выдадут новые – старые уже были уничтожены. Потом, наверное, придётся вернуть право на комнату.

– Всё это какой-то бред.

– Понимаю, – кивнул Смирнов, – Но повторяюсь – с таким ещё никто не сталкивался. Если не возражаешь, я задам тебе несколько вопросов для протокола?

– Валайте.

– Ты – Кирилл Андреевич Снегирёв?

– Не знаю.

– Ты помнишь своих родителей?

– Нет.

– Помнишь аварию, в которой погиб?

– Нет.

– Что ты слышал об Истоке?

– Ничего.

– Посмотри, пожалуйста, сюда.

Я повернул голову, оторвавшись от созерцания мрачного вида за окном. Полицейский держал в руках странное устройство. Какой-то прямоугольный девайс, который он потянул в разные стороны. Разложившись, тот открыл прозрачный экран, по которому бежали разнообразные символы и фигуры.

– Что это?

– Просто лэптоп. Смотри в центр экрана, пожалуйста.

Через несколько секунд экран начал моргать. Раз, другой, третий. Амплитуда моргания ускорилась, и я совершенно перестал реагировать на происходящее вокруг. А ещё через мгновение проекция символов, выстроившись в кольцо, появилась прямо в воздухе, приблизилась ко мне, и...

ПРишла темнота.

* * *

Очнулся, судя по яркому солнцу за окном, только наутро следующего дня.

Голова невыносимо раскалывалась, а вокруг, как назло, никого не было. Правда, моё одиночество длилось недолго – вскоре после пробуждения в палату вошла та самая женщина-врач, обследовавшая меня накануне.

– Доброе утро, Кирилл. Как вы себя чувствуете?

– Голова болит, – честно признался я.

Женщина кивнула, достала из кармана пузырёк с таблетками, налила в стоящий на прикроватном столике стакан воды из графина, а затем протянула всё это мне. Я молча выпил таблетку и благодарно кивнул.

– Почему я отключился?

– Переутомление, вероятно. После разговора с офицером Смирновым.

Я попытался вспомнить, что же такое он у меня спрашивал? Но перед глазами всплыло лишь то странное устройство. На портативный компьютер оно совсем не походило... Интересно, что это была за штука?

– А у меня для вас хорошие новости, кстати, – между тем продолжила врач, – Пока вы спали, мы взяли анализ крови и слизистой. Они тоже в пределах нормы – как у обычного, здорового человека.

– Здорово.

– Не очень-то вы и радуетесь, судя по вашему виду.

– Нет, что вы, всё в порядке. Просто усталость, и... я же ничего не помню. Это тоже влияет, честно говоря. Вообще не представляю, кто я такой, и что теперь делать.

– Не расстраивайтесь, – женщина улыбнулась, – Память часто возвращается. Хотя в вашем случае, кхм... Отдыхайте, позже я отправлю за вами санитаров, и продолжим обследование.

Надо ли говорить, что ничего эти обследования не дали? Магнитно резонансная томография, снимки мозга, лёгких, УЗИ, всякие шланги в желудок и... другие места. Почти две недели меня изучали, словно подопытную крысу. И моментами это было совсем неприятно.

Бесконечные процедуры перемежались визитами полиции, юристов, и каких-то представителей городской администрации. Мне задавали кучу вопросов, даже проверяли на детекторе лжи – но всё это было на редкость бестолковым и бессмысленным.

Для всех окружающих я был медицинским феноменом. Человеком, решившим воскреснуть, спустя пять дней после своей смерти. Врачи говорили, что в подобном случае нечего удивляться амнезии – клетки мозга на момент моего воскрешения некоторое количество времени были уже мертвы, так что существовала вероятность, что я могу никогда не вспомнить всё, что произошло за прошедшие восемнадцать лет.

Опять же – почему удар молнии «излечил» всё те травмы, которые я получил во время аварии и из-за которых скончался, никто не знал, и не понимал. Также как и то, почему электрический заряд немалой мощности оживил уже несколько суток как мёртвое тело.

Офицер Смирнов приезжал ещё пару раз, в сопровождении людей, по всей видимости, из других ведомств. Также как и он, эти субъекты использовали какие-то свои устройства – для проверки моей психики, как они говорили. Однако, судя по тому, что за этим ничего не последовало – никаких определённых результатов эти девайсы им не показали.

Впрочем, вряд ли бы эти ребята поделились со мной, даже если бы узнали что-нибудь интересное.

Когда же, наконец, все эти окружающие люди убедились, что я – это просто я, меня... Отпустили. Правда, перед этим повозили по разным учреждениям, чтобы восстановить документы – паспорт, ИНН, страховое свидетельство, банковский счёт (на котором даже остались какие-то деньги) доступ к серверу госуслуг, ещё кое-что по мелочи. Права в ГИБДД выдавать отказались, мотивируя это тем, что я должен снова сдавать экзамен.

Меня это, признаюсь честно, волновало чуть меньше, чем никак.

Больше всего хотелось избавиться от назойливого внимания властей и медиков, хотя было понятно – после случившегося раз и навсегда отделаться от них не получится.

В этом я не ошибся – после того, как все формальности утрясли, в моё владение вернулась комната в коммуналке (чему двоюродная тётка и её великовозрастный сыночек не очень-то и обрадовались), а на руках оказались все документы, меня выпустили из больницы. Вот только назначили персонального куратора и велели созваниваться с ним дважды в неделю, а по воскресеньям – приходить на консультации.

Для чего это было нужно, лично для меня оставалось загадкой, однако я не спорил. Всё лучше, чем постоянно находиться под наблюдением.

* * *

По просьбе полиции, те люди, которые присутствовали на моих похоронах, не спешили трепать о случившемся в СМИ. Хотя, конечно, в самом начале некоторые из них настроили в сеть несколько сообщений и постов о произошедшем, чем спровоцировали всплеск интереса у представителей «жёлтой» прессы.

Пока меня возили полицейские, никаких проблем не возникало – я просто усаживался на заднее сиденье автомобиля на закрытых парковках, а потом не высовывался, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Но вот когда меня выпустили из больницы, и я оказался предоставлен сам себе, прямо на входе меня сцапали несколько представителей древнейшей профессии.

Журналисты, само собой.

– Кирилл! Кирилл! – на нижних ступеньках учреждения ко мне подлетела вихрастая девчонка в сарафанчике весёлой расцветки. За ней бежал полноватый оператор в жилетке, джинсах и с огромной камерой на плече, – Меня зовут Таисия, я репортёр телеканала ТВ...

– Простите, – я протиснулся мимо неё, – У меня много дел.

– Это правда, что вы воскресли прямо в гробу? – девчонка и не думала отставать, – Правда, что вас на собственных похоронах оживила молния? Что вы об этом думаете? Мы говорили с отцом Иннокентием...

– Думаю, что не понимаю, о чём вы, – я включил режим «дурака» и ускорился, заметив рядом с тротуаром автомобиль с жёлтыми шашечками, – Извините.

– Скажите, а вы...

Дождаться, пока коллеги Таисии, тоже заметившие моё появление, присоединятся к ней, я не стал. Ускорив шаг, уже почти добежал до такси, распахнул заднюю дверь и ввалился внутрь.

– Едем, шеф, и побыстрее, если можно! Добрый день.

Водитель лениво нажал на кнопку стартера и тронулся вперёд.

– Фанаты? – спросил он спустя пару минут, зыркая на меня в зеркало заднего вида, – Блогер какой-нибудь?

– Какой там, – скривился я, – Журналисты с кем-то перепутали.

– А-а-а. Бывает. Меня один раз за Лепса приняли в ресторане, так там такое было! Короче говоря...

Остаток дороги пришлось провести под запутанную историю таксиста. Хотя, если честно, я его почти не слушал. Лишь изредка кивал и бросал короткие слова, междометия и отдельные звуки типа «А-а», «Ясно», «Да ладно?», «Нифига», «М-м-м», «Бывает».

Оказавшись возле нужного дома, расплатился с водителем наличными, выданными мне в банке ещё пару дней назад (телефона, чтобы привязать к нему карту и забыть об этих бумажках, у меня всё это время не было), поблагодарил его и вышел из машины.

Дом, милый дом. Такой ли он милый, как утверждает поговорка? Высоченная обшарпанная двадцатипятиэтажка в не самом благополучном районе. Явно не предел мечтаний, но хоть что-то... Направившись к подъезду, я поймал на себе заинтересованные взгляды двух старушек, греющих косточки на лавочке.

Одна из них, разглядев меня, побледнела и перекрестилась.

– Свят, свят, свят! – прошептала она.

– Добрый день, дамы, – улыбнулся я, проходя мимо.

– Кирюша, правда ты?! – распахнула глаза вторая, – А мы... А нам... Сказали, что ты того... Разбился, насмерть! Уже и похороны были!

– Враньё. Авария была, да. В больницу попал, там и лежал. И память, как вы говорите – «того». Пропала, начисто. Полиция мне только рассказала, кто я есть такой. Уж простите, что вас не узнал.

– Ну как, я баба Маша, Мария Олеговна, а это тётя Катя Веснова. Что, правда, память отшибло? Прям всю?

– Прям всю, – подтвердил я, – Хорошо хоть жив остался. А то мне и про родителей рассказали... Судьба, видимо, решила, что слишком уж злая это шутка получится.

Бабки переглянулись.

– Свезло, получается тебе, Кирюша. Ты сходи в церковь, помолись, поблагодари Бога, свечку поставь. Он тебя спас.

– Схожу. Простите, баба Маша, пойду я к себе. Устал, да и надо... Начинать как-то заново всё, получается.

– Иди, с Богом иди! – «отпустила» меня собеседница, – Ты, если вдруг что вспомнить надо будет – заходи ко мне. Под вами прям квартира.

– Хорошо. Доброго вам дня.

Отвязавшись от внимания старушек, я пешком поднялся на шестой этаж (лифт, как оказалось, не работал), отпёр дверь квартиры и, вытерев ноги о потрёпанный половик, вошёл внутрь. В нос сразу ударил запах алкоголя. Длинный и грязный коридор терялся в полутьме. Пол тут явно не мыли уже несколько недель – то тут, то там виднелись пятна и разводы, чьи-то следы.

Из-за ближайшей двери доносились звуки ссоры, на кухне кто-то сидел – там громко работал телевизор. Решив никого не беспокоить я, не рискуя разуваться в этом свинарнике, тихонько прошёл по коридору до своей комнаты и, отперев её ключом, оказался... дома.

Так вот, значит, где жил Кирилл Снегирёв? Да уж, не позавидуешь парню... Метров двадцать квадратных, не больше. Двухъярусная кровать, шкаф и диван. На стене висел небольшой телевизор, у завешенного окна – стол с цветам, стаканом воды, накрытым хлебом, и стареньким ноутбуком. Рядом с ним валялся смартфон.

Убрав всё со стола, я взял в руки сенсорный телефон. Сбоку оказалась кнопка включения. Нажав её, я уставился на экран.

«Введите пароль».

Семь, четыре, семь, один. Отлично!

Так, список сообщений, мессенджеры, социальные сети, почта... Список контактов... Ага, вот, выход в сеть!

Ббив своё имя я, к вящей радости, не обнаружил на новостных порталах кричащих заголовков, и лишь на третьей странице поисковика обнаружил сайт с небольшой заметкой о том, что случилось на кладбище. Интересно, кто же это оказался таким болтливым?

Ладно, это сейчас не самое главное. Гораздо важнее другое – почти никто не будет обращать на меня внимания, если я сам этого не захочу. Конечно, кроме полиции и других ведомств. Но и их, как я уже убедился, обмануть – раз плюнуть.

– Ну что ж, Кальн, поздравляю, – прошептал я сам себе, – Вот ты и в новом мире. Теперь всё только в твоих руках.

Глава 2

Из сна меня выдернул какой-то грохот. Разлепив глаза, я потянулся на кровати и, сев на ней, огляделся.

Кто-то ломился в комнату.

– Скоты, чего не спится в такую рань? – пробормотал я, бросая взгляд на настенные часы. Они показывали семь-тридцать утра.

Натянув джинсы, подошёл к двери.

– Кто?

– Отворяй ворота, Кирюха! – раздался громогласный клич, – Отмечать возвращение будем!

Глубоко вдохнув, я щелкнул двумя замками, снял цепочку, а затем отворил дверь. Внутри, обдавая всё окружающее спиртовыми парами, попытался ввалиться мужчина в тельняшке, но я предусмотрительно упёр ладонь в его грудь, не давая пройти.

– Куда? – задал риторический вопрос.

«Матрос» на такое действие изумлённо уставился на меня.

– Ты чо, @#\$%, Киря, попутал? Отмечать, говорю, возвращение твоё будем!

Вторая попытка протиснуться в комнату – с точно таким результатом.

– Рановато отмечать, – заявил я, не пуская непрошенного гостя, – Я спал.

– На том свете ото... – начал было алкаш, но глянув на меня, проглотил окончание фразы, – Сорян, братка, я чёт не подумал. Непустишь друга что ль?

– Тебя как зовут, друг? У меня память отшибло. Начисто.

– Да ладно?

– Прохладно. Как зовут, спрашиваю? Какого @#\$ ты ломишься ко мне в такую рань? Тебя что, в детстве не учили хорошим манерам?

От такого приветствия у морячка аж челюсть отпала. Он так и стоял с открытым ртом, пока я пристально его разглядывал.

Ненавижу алкашей. За всю мою долгую (очень долгую) жизнь ни в одном из миров я не повстречал ни одного, который был бы хотя бы не... Неприятным. А этот, судя по виду и запаху, уже накрепко застолбил за собой звание «омерзительного».

Рваная и засаленная одежда, грязные обломанные ногти, опухшее и помятое лицо, потная лысина в окружении остатков волос, хамство, наглость – каждый из этих элементов и по отдельности раздражал меня, а уж вместе...

– Я Колян, @#\$. Из комнаты напротив, муж Маринки.

– Будем знакомы, Колян, – кивнул я, игнорируя протянутую руку, – Но у меня дел полно, так что сегодня никаких отмечаний. И завтра тоже. И вообще – ещё раз в такую рань попробуешь меня разбудить – я тебе руку сломаю, усёк?

«Морячок» мигом подобрался.

– Слыш, малой, ты хоть и без памяти, а за такой базар я тебе...

Что он там мне сделает, слушать было совершенно неинтересно. Коротко ударив в солнечное сплетение, пришлось выбить весь воздух из незадачливого «друга». Он, как подкошенный, рухнул на пол, мигом свернувшись в позу эмбриона.

– Это предупреждение. В следующий раз реально сломаю руку, – пояснил я, и закрыл дверь.

Спать расхотелось, зато проснулось чувство голода. Пользоваться местной кухней, явно не претендующей на звание самой чистой комнаты района, не хотелось совершенно. Да и продуктов, если подумать, никаких не было. Я оделся, пересчитал наличку Кириллы, доставшуюся мне, и задумался.

Денег было катастрофически мало. Несколько дней протянуть как-нибудь удастся, но вот дальше... Нужно было думать о том, как обустраиваться.

Обведя взглядом стены со старыми обоями, потрескавшийся потолок и истёртый пол, я быстро понял – оставаться здесь нет никакого смысла.

К счастью, после переноса мне досталась память паренька, тело которого удалось занять. Разумеется, чтобы не вызывать лишних вопросов, я просто корчил из себя идиота с амнезией – так проще, да и если у Кирилла оказались какие-то враги, это усыпило бы их бдительность.

Впрочем, уже через несколько дней после пробуждения на кладбище я понял, что этот парнишка никому не нужен. Он не представлял собой совершенно ничего сверхъестественного. Школа со средними оценками, средняя физическая подготовка, средние успехи у девушек. На языке так и крутилось слово «середнячок». Идеальное прикрытие.

Тем не менее, его память была не полной – довольно большой кусок личных воспоминаний Кирилла ушёл вместе с душой, но вот та часть, которая никуда не исчезла, была для меня гораздо полезнее. Устройство мира, технологии, язык, различные науки – всё это осталось в доставшейся мне черепушке. Именно потому я без проблем ориентировался в этом мире и мог спокойно общаться с людьми, не боясь привлечь к себе внимания несуразными вопросами. Ну а придуманная амнезия отлично дополняла общую картину.

Хотя, надо заметить – познания Кирилла о его мире были слишком скудными. Прискорбно скудными. С высоты прожитых столетий было понятно, что за восемнадцать лет невозможно узнать столько, сколько знаю я – однако и то, что имелось, откровенно говоря, не впечатляло.

Судя по тому, что я успел узнать (и осознать) – такое в этом мире было в порядке вещей. Целенаправленное саморазвитие интересовало едва ли пару процентов населения всей планеты, а остальным было нормально «и так». Тёплая постель, каждодневный обед, собственное жильё, семья, стабильная зарплата, автомобиль и пара поездок в год в другие страны – этого хватало основной массе населения. А некоторым нужно было и того меньше – взять хотя бы Коляна, сейчас валяющегося за моей дверью.

Вероятно, всему виной довольно мягкие условия жизни? Климат отличный, гравитация стабильная, никаких регулярных катаклизмов. То, что жители планеты за них считали, вызвало бы у меня один лишь смех, расскажи кто раньше о подобном. Цунами, ну надо же! Никаких длительных войн вот уже долгое время, довольно развитая медицина, на большинстве территорий нет проблем с продовольствием, а в Сети – масса развлечений на самый разный вкус. Что ещё нужно, чтобы жить и особо задумываться о завтрашнем дне?

Я уже видел такие миры. Как ни странно, они слыли самыми стабильными, но интереса ни у кого, как правило, не вызывали. Именно за счёт того, что взять от них было, по большому счёту, и нечего.

А неплохое место я выбрал, чтобы спрятать Сердце, очень неплохое...

Теперь бы только сообразить – как его найти?

Итак, что мы имеем? Немного денег, небольшой актив в виде этой крохотной комнатки и... Всё. Друзья Кирилла? Часть воспоминаний о них отсутствовала, да и как они могли мне помочь? Никак, сто процентов. Так что и звонить им не было никакого смысла.

Родственники? Хм... Та тётка и её сын, кажется, рассчитывали на эту халупу... Помощи, судя по кислым ролам, от таких не дождёшься, а вот договориться можно попробовать...

Взяв смартфон, я вызвал список контактов и вызвал нужного абонента.

– Да?

– Тетя Люда, доброе утро. Надеюсь, не слишком рано вас побеспокоил?

Обычное, на первый взгляд, приветствие, поставило собеседницу в тупик.

– Алло? – на всякий случай произнёс я.

– Кирилл, это ты?

– Я. Извините, что так рано, но у меня есть к вам предложение. Вы ещё в Москве? Можем встретиться?

По памяти Кирилла я знал, что его тётка живёт за пределами столицы, но где именно – не помнил, так что на всякий случай решил уточнить.

– Предложение?

– Ага. По поводу комнаты.

Женщина фыркнула.

– Насчёт комнаты, ага. Небось спи@#\$ли твои алкаши-соседушки чё-нить, а ты на нас решил это повесить?

Я тихо вздохнул. Она что, не знает значения слова «предложение»? Или путает его с «обвинением»?

– Да нет, что вы. Я просто... Так всё вышло странно, вы же понимаете? Я не хочу ссориться, поэтому предлагаю вам купить комнату. Дешевле рыночной стоимости. Гораздо, – я выделил это слово, – дешевле.

– На сколько? – тут же подобралась «тётка».

– Давайте встретимся, я вам всё расскажу. Приезжайте к полудню, ладно?

– Ладно, – озадаченно ответила женщина и, не прощаясь, повесила трубку.

– Старая кошёлка, – улыбнулся я, и открыл ноутбук.

Поиск агентств недвижимости и нескольких сервисов не занял много времени. Переговорив с несколькими людьми и сравнив цены на комнаты в этом районе, я прикинул примерную стоимость имеющейся жилплощади. Судя по местным меркам – стоила она немало, почти два миллиона. И если в провинции за такие деньги можно было купить настоящее, собственное жильё, то тут... А, да что там, мне же всё равно.

Желудок вновь подал сигнал, и я поспешил удовлетворить его запрос. Натянув на себя футболку, взяв телефон, ключи и кошелек, покинул мрачноватую коммуналку. Колян, лежавший под дверью, видимо, неслышно уполз к себе в нору.

В округе оказалось немало различных заведений, а так как время только-только подбиралось к их открытию – внутри почти никого не было. Я наугад выбрал одно из них и заказал себе целую пиццу и огромный стакан кофе. Судя по воспоминаниям Кирилла, это была не слишком полезная еда, но соотношение «цена\насыщение» меня устраивало. А о здоровье буду заботиться после того, как скину комнату «своей» тётке и разживусь деньгами.

Я был во множестве миров, это правда. И пробовал блюда самых разных культур, видов и национальностей, так что местные кулинары удивить меня не смогли. Впрочем, заказанный завтрак вполне устроил – было даже немного вкусно, если бы не такое обилие теста, но тут я сам виноват – надо было выбирать что-нибудь другое. А кофе так вообще оказался весьма и весьма приятным напитком, который стоило взять на заметку. Обжигающе горячий, терпкий, слегка горький, он прекрасно бодрил, так что, выпив один стакан, захотелось тут же взять второй, присоединив к нему ещё и небольшой десерт. Который тоже оказался совсем не плох.

Особенно учитывая, какой дрянью меня кормили в больнице.

Закончив завтракать, я отправился в ближайший магазин одежды. Вещей Кирилла, как ни странно, найти не удалось, а в больницу меня доставили в его похоронном костюме. Он был не слишком удобен, да и носить его каждый день было бы весьма... странно. Шмотки, что удалось найти в квартире, были довольно старыми и затасканными.

Я не стал откладывать это дело в долгий ящик. Выбрал себе удобные брюки, футболку и кроссовки, купил к ним мягкую куртку, а всё, в чём пришёл – выкинул в ближайший мусорный бак.

После этого прогулялся по району, но не потому, что мне было нечем заняться. Нет, отнюдь. Просто хотелось убедиться, что за мной никто не следит. Судя по тому, что «воскре-

шения» в этом мире не практиковались, я должен был стать объектом самого пристального наблюдения.

В чём и пришлось убедиться спустя какое-то время.

Неприметный мужчина в кепке и солнцезащитных очках появлялся везде, куда бы я ни пошёл. Парк, торговый центр, улицы, скверы. Слежку он вёл достаточно профессионально, но поставить такого профана наблюдать за лучшим вором десяти тысяч миров? Едва ли он смог бы меня «вести», если бы я собрался слинять от него.

Но я не стал этого делать. Незачем показывать, что наблюдение обнаружено, и незачем демонстрировать свои навыки. Всё равно не делаю ничего такого, что могло бы вызвать подозрение, а лишнее внимание только навредит.

Интересно, это полиция, или кто-то другой? Впрочем, опять же – сейчас это не так уж и важно.

Послonyaвшись по округе ещё какое-то время и поразмышляя о дальнейших планах, я понял, что скоро наступит полдень, так что направился в сторону дома. Подходя к подъезду, поздоровался со вчерашними старушками и поднялся на свой этаж. В квартире напротив снова ругались люди. Видимо этот Колян и его жена. Что ж, это не моё дело, а вскоре, вероятно, я и вовсе о них не вспомню.

«Родственница» прибыла ровно в назначенный час, минута в минуту. Тётя Люда позвонила на телефон, попросив открыть подъезд, и поднялась в квартиру.

– Извините, ничего съестного нет, сам сегодня в забегаловку с утра ходил, – повинился я, предлагая ей сесть за стол.

– Мог бы и купить что-нибудь.

«Стерва».

– Мог конечно, но что-то не подумал даже. Да и сами знаете, после случившегося с головой у меня... не всё в порядке.

Она подозрительно посмотрела на меня, словно опасаясь, что я вот-вот на неё наброшусь.

– Ты хотел поговорить о продаже комнаты.

– Вам она нужна, правда? – в лоб спросил я.

Женщина помялась, но всё же ответила:

– Нужна.

– Отлично. Я сегодня всё утро говорил с риэлторами и изучал цены. Стоит она примерно два миллиона, плюс-минус. Думаю, вы и сами это знаете. Я предлагаю вам забрать её за один.

– За один миллион?

– Ага, – кивнул я, – Жить я тут точно не останусь, так что в любом случае избавился бы от неё. А раз вам она так нужна, я подумал – почему бы не сделать родственникам подарок?

Тётя смерила меня презрительным взглядом.

– Подарок, который и так уже был нашим!

– Тетя Люда, – спокойно сказал я, – Я умер. Умер, понимаете? И вернулся не для того, чтобы обломать все ваши планы. У меня амнезия, это так, но по вашему лицу и словам понятно, как вы ко мне относитесь. Комната мне не нужна. Но и отдавать её за просто так – глупо. А деньги не помешают как можно быстрее. Так что давайте вернёмся к тому, с чего начали, и без всяких фырканий и прочих малоприятных вещей. Один миллион рублей – и комната ваша. Хоть сегодня, хоть прямо сейчас. Будете сдавать – отобьете года за три. А хотите навариться – перепродайте и миллион получите как с куста.

– Что-то всё это подозрительно гладко звучит.

– Надо думать, с такой щедростью вы ни разу не сталкивались? – я усмехнулся, – Но сейчас я с вами предельно честен. Хотите комнату – платите. Можете приводить кого угодно – нотариусов, юристов, риэлторов, оценщиков, полицию – мне всё равно. Я хочу избавиться

от этой жилплощади как можно скорее. У вас один день на раздумья, а потом я выставлю её на продажу или аренду.

– Я приеду завтра, с нотариусом и риэлтором. Сегодня проверим, и если ты не успел её заложить – составим контракт.

– Отлично! – я расплылся в улыбке, – В таком случае – не смею больше задерживать. Жду вас завтра в то же время!

* * *

Посреди ночи я проснулся. Сначала подумал, что это кто-то из соседей снова шумит, и первой мыслью было пойти и накостылять уродам как следует. Однако полежав несколько секунд в кровати, понял – очнулся не потому, что что-то услышал. Ощущение было другим – давно забытым чувством опасности, которое не раз спасало мою шкуру.

И это вызывало опасения. Все мои способности и таланты, которые я так долго тренировал в прошлой жизни, в этом мире оказались недоступны. Вместе с прошлым телом пришлось потерять и все накопленные силы, так что подобное ощущение... Настораживало.

Чуть повернув голову на подушке, я попытался осмотреться. Светлело в это время года рано, так что комнату удалось отлично разглядеть. На первый взгляд – всё было в порядке. Но это только на первый взгляд.

На столе сидело... Нечто. Размером с большой компьютерный монитор. Только мониторы, как правило, не имеют перепончатых крыльев, лап с острыми когтями, вытянутой морды с приоткрытой челюстью, усеянной острыми клыками, и кроваво-красных глаз, светящихся в темноте.

Я смотрел на эту тварь, а она смотрела на меня. Не двигаясь, не моргая. Так продолжалось довольно долго. Однако стоило пошевелиться – как всё изменилось.

Распахнув крылья, тварь прыгнула вперёд. Резко перевернувшись на кровати, я перекатился к её другой стороне. Как раз в этот момент длинные когти впились в то место, где мгновение назад покоилось моё тело.

Свалившись на пол, я вскочил с четверенек и рванул вперёд, к выходу из комнаты. Тварь, впрочем, уже сориентировалась. Гибкое, мускулистое тело плавно перескочило меня под самым потолком, преграждая путь к отступлению.

Я запаниковал. Оружия у меня не было. Сил, чтобы справиться с неизвестным ночным гостем – тоже. А существо, между тем, вообще никуда не торопилось. Облизнув морду длинным, раздвоенным языком, вывалившимся из пасти, она переступила с лапы на лапу и выпустила из них длинные когти, больше похожие на кинжалы.

Кажется, меня сейчас на куски порежут...

Маленький шаг влево, взмах руки – и мне навстречу несутся эти чёртовы огненные глаза. Тупая тварь.

Конечно, я не собирался подставляться под её зубы. Качнувшись в одну сторону, в последний момент поменял вектор движения и, чуть ли не порвав жилы давно не тренированного тела, бросился в противоположную, чудом не попав под удар.

Я выскочил в коридор, едва успев распахнуть дверь. Когда сунулся в дверной проем, в паре сантиметров от головы что-то свистнуло, так что пришлось мешком повалиться на пол – совсем также, как рухнул забулдыга Колян, приходивший ко мне утром. Кажется, и второй удар существа ушёл в «молоко». Вот только внутри меня почему-то поселилась уверенность, что в третий раз она не промахнётся... И какого хрена никто не выходит из комнат?!

Снова оказавшись на четвереньках, я нырнул за стену, вскочил, и рванул по коридору к выходу. Не выдержав давно забытого напряжения погони – обернулся. Тварь, работая лапами, выскочила следом. Зашипев, она бросилась вперёд. Уже понимая, что не успеваю добраться до двери, я в очередной раз рухнул на пол, надеясь только на чудо.

В следующий миг что-то оглушительно грохнуло. А затем послышался пронзительный визг, звон стекла – и всё закончилось. Я, не веря, что ещё жив, перевалился на спину.

– Кирилл, с вами все в порядке? – невозмутимо спросил офицер Смирнов, протягивая руку.

Глава 3

– Спасибо, – взявшись за протянутую руку, я поднялся.

– Вижу, выбрал удачный момент, чтобы заглянуть.

– Не то слово.

Я огляделся. В конце коридора, на кухне, окно оказалось разбито. Порванные занавески колыхал лёгкий сквозняк. На стене рядом со входом в мою комнату виднелись следы огромных когтей. Но тела твари, к сожалению, нигде не наблюдалось.

Ушла, сука!

И несмотря на всё случившееся – соседи до сих пор мирно спали!

– Что это было? – наконец спросил я. Молчание затягивалось.

– Нетопырь.

– Что?

Смирнов смерил меня недоверчивым взглядом.

– Судя по тому, что эта тварь пришла к тебе – должен и сам знать.

– Эмм... – мне даже не пришлось изображать удивление, – Понятия не имею, о чём вы.

– Забавно, – Смирнов прищурился, – И сканирование ничего не показало. Неужели ты и правда столько лет умудрялся не знать, что у тебя есть способности?

– Так, – в голове крутилась сотня вопросов, – Я действительно не представляю, о чём вы. Давайте хотя бы в комнату зайдём, пока соседи не проснулись. Хотя, если их вся эта возня не разбудила...

Дмитрий расхохотался, ничуть не опасаясь, что его услышат.

– Ты реально новичок? В таком возрасте? Впервые такое вижу, ха! Никто не проснётся, Кирилл. Эта тварь распылила сонное зелье. Твои соседи проспят до полудня, и ничего не услышат. Хотя ты прав, – он брезгливо огляделся, – оставаться в этом клоповнике нет никакого желания. Идём, прокатимся. Чувствую, нам всё же есть, о чём поговорить.

– Оденусь сначала.

Через несколько минут мы спустились во двор и подошли к машине Смирнова. Это была новенькая «Шкода».

– Куда едем? – спросил я, усаживаясь на пассажирское сиденье.

– К одному человеку, – туманно ответил Смирнов, – А по дороге поболтаем.

Взвизгнув шинами, авто стремительно тронулось с места, выскочило из двора и пулей понеслось по широкой улице.

– Итак, Кирилл Андреевич... Ничего не хотите рассказать?

– Я вообще-то надеялся, что вы мне всё поясните. Что это за тварь? О каких способностях вы говорили? Как вообще оказались в квартире?

– Во-первых – давай на «ты». Во-вторых – ты что, реально ничего не понимаешь? Мы думали, что какой-то самоучка решил поводить нас за нос.

– Мы?

– Блин, ты и правда не в курсе, – вздохнул майор, – Ладно, давай начну издалека. Люди, как ты наверное понимаешь, сами по себе не воскресают?

– Да уж это не тайна.

– Ну в каком-то смысле, да. Но зато некоторые из нас имеют ... Некоторые особенности.

– Мутации что-ли?

– Можно сказать и так. Научно это тяжело подтвердить или опровергнуть. Да и без Истока никакие особенности не проявляются, так что...

– Стоп, стоп, – пришлось перебить его, – Я совсем запутался.

– Короче! – отрезал Смирнов, – Есть люди обычные, а есть – со способностями. Простак их называют магами, колдунами, волшебниками, чародеями. Кто-то умеет управлять огнём, кто-то – копаться в мозгах, да так, что потом не отличишь реальность от вымысла. Телекине-тики, ледяные ходки, морфы. А самом деле, талантов и умений много, я даже и не все знаю, если честно.

– Так, – мне в который раз пришлось удивиться, – Значит, я – один из таких?

– Видимо да. Мы проверили тебя почти сразу, если помнишь, но не обнаружили особого отклика на Исток. Но сейчас, – он отвлёкся от дороги и, прищурившись, посмотрел на меня, – я вижу, что он есть. Видимо, дару потребовалось какое-то время, чтобы проявиться после «воскрешения».

– Ты всё время говоришь «мы». «Мы» – это кто?

Смирнов, снова на несколько секунд отвлёкшись от дороги, внимательно посмотрел на меня.

– А вот это, Кирилл, я тебе пока сказать не могу.

– Почему?

– Потому что ты можешь просто прикидываться дурачком, и на самом деле быть... Не знаю, шпионом.

– Да чьим шпионом?!

– Брось, – Дмитрий засмеялся, – Я работаю в полиции, нежеле думает, что меня можно так легко обвести вокруг пальца? На подобные уловки я даже в школе не повёлся бы.

– Ладно, – я пожал плечами, – Тогда расскажи о той твари. Кто она? Почему пришла ко мне?

– Тут всё просто. Этот нетопырь – подвид одного из младших фамилиаров.

– Кого?

– Ведьмины прихвостни. Выполняют для них всякую мелкую работу, проворачивают не слишком сложные делишки. Убить кого-нибудь, например, или стащить нечто ценное.

– Но меня-то зачем убивать?!

– Это ещё проще. Ты, как маг, имеешь определённую ценность. Энергетическую, в основном. Те из нас, кто послабее – отличная жертва для ведьм и колдунов-ренегатов. Нетопырь пришёл с сонным зельем, распылила его в квартире и должен был выпить у тебя всю силу, а затем – вернуться к хозяйке и отдать её. Но на тебя, по какой-то причине, зелье не подействовало. Что лишний раз подтверждает, что ты не так прост, как кажется на первый взгляд.

– Бред какой-то! – выпалил я, ничуть не покривив душой.

Произошедшее удивило меня ничуть не меньше, чем если бы это произошло с предыдущим владельцем тела. Кирилл ничего не знал – ни о магах, ни о колдунах, ни о подобных тварях, ни о людях, имеющих какие-либо магические таланты.

Точнее, знал – но лишь из массовой культуры. Всё это для него являлось выдумкой, обычным развлечением на вечер. Но о том, что нечто подобное существует в реальности парень никогда не верил. Да и я, за то время, которое провёл на Земле, успел привыкнуть к тому, что это полностью техногенный мир, без всего того, что местные жители считают магией или колдовством.

– Понимаю твоё настроение, – кивнул Смирнов, вырубив на кольцевую дорогу, – Сам обалдел, когда всё это узнал. Правда, мне тогда всего шесть лет было, но всё равно...

– Значит ты – маг?

– Типа того.

– И служишь в полиции?

– Тебя это удивляет?

– Немного. Зачем... хм... работать, если у тебя есть такие силы?

– Силы разные бывают, ты что, не слышал, что я три минуты назад говорил? Я, например, не могу каждый день колдовать на стол изысканные итальянские блюда, как не могу из воздуха делать деньги. У меня другой талант, и его лучше всего применять, работая в полиции.

– И что ты умеешь?

– Узнаешь, если выпадет случай, – отрезал Смирнов.

– Ладно, вопрос, как ты попал ко мне в квартиру, отпадает, – согласился я, – Но куда мы едем? Надеюсь, я не нарушил никаких ваших правил, и на самом деле ты не везёшь меня в лес, чтобы грохнуть?

– Нет конечно, ты чего! – Дмитрий расхохотался, – Мы против того, чтобы раскидываться потенциально ценными кадрами. Да и нарушить ты, по большому счёту, ничего не успел.

– Опять «мы», – вздохнул я.

– Не парься, узнаешь, если всё сложится удачно. Тем более, что мы уже недалеко.

Я не стал спрашивать, недалеко от чего – всё равно не скажет, так проще подождать, и самому увидеть. Тем более, что было над чем поразмыслить. Впрочем, много времени мне на это не дали – свернув с кольцевого шоссе на прилегающую автостраду, мы довольно быстро покинули пределы столицы, а ещё через полчаса Смирнов привёз нас в какой-то загородный посёлок.

Покружив по узким улочкам он, наконец, остановил машину у довольно старого особняка. Путь к нему преграждали массивные кованые ворота и высоченный кирпичный забор. На улице, кроме нас, никого больше не было.

– Приехали, – сообщил майор, – Идём.

Дмитрий подошёл к воротам и нажал кнопку вызова домофона. Я послушно выбрался из машины следом за ним и невзначай заметил:

– Поздновато для визитов.

– Ничего, примут, – откликнулся мой спутник, и нажал кнопку ещё раз.

В колонке раздался треск, а затем – малоприятный скрипучий голос:

– Кого там черти принесли?! Совсем охренели!? Сейчас собак спущу, вы...

– Баба Марфа, это я, Дима, – вклинился майор, – Есть дело. Срочное.

Поток брани, изрыгаемый колонкой, оказался прерван.

– До утра никак не мог подождать? – проскрипели на том конце провода, – Заходи. Ты не один что-ли?

– Потому и приехал.

– Сейчас выйду. Собак не бойтесь, не тронут.

Щелкнул замок, и Смирнов дёрнул на себя дверь небольшой калитки, жестом предлагая проследовать за ним.

Двор оказался большой. Сразу за воротами расположилась вместительная парковка на три автомобиля. Её накрывал навес. Справа – огромная лужайка с высоченной яблоней, растущей прямо посреди газона. Чуть дальше виднелся небольшой домик, а прямо перед нами возвышался особняк.

Трёхэтажный, с двумя террасами на первом и втором этажах, кирпичный дом, судя по внешнему виду, был построен довольно давно. Однако кондиционеры, пластиковые окна, новенькая отмостка и современное освещение намекали, что строение содержит в образцовом порядке.

Справа что-то зашуршало и я, повернув голову, покрылся мурашками. В паре метров стояла огромная собака. Огромная – это как минимум раза в два больше овчарки. Лохматая и мускулистая, она больше напоминала призрачного пса, или щенка Цербера – древнегреческого чудовища. Глядя на меня своими оранжевыми глазами, она не выказывала никаких признаков агрессии, однако я прекрасно понимал – если ей что-то не понравится, можно попрощаться с жизнью.

Охренеть, и куда меня только занесло?!

Из-за внедорожника, стоявшего ближе всего к нам, вышла ещё одна псина – точно такая же. Обнюхав руку Смирнова, она вильнула хвостом, и прошла мимо, улёгшись прямо под яблоней. Товарка через секунду тоже присоединилась к ней. Я шумно выдохнул.

– Ну и чудища.

– При хозяйке такое не скажи.

Через парковку мы прошли до крыльца, где нас уже ждали.

Низкорослая, сгорбленная старушенция, закутанная в юбки и шали, с красным платком на голове и кучей разнообразных монет, которые усеивали её одежду, побрякивая при каждом движении. Сморщенное лицо, покрытое морщинами, одновременно выражало любопытство и раздражение.

Но больше всего меня поразили глаза пожилой женщины – льдисто синие, и такие яркие, что казалось, будто они светятся в темноте.

– Ну и чего ты припёрся на ночь глядя? Да ещё и студентика с собой приволок?

– Помощь нужна, баба Марфа.

– Ну конечно, а как иначе? – заворчала она, приглашая нас в дом следом за собой, – Помощь ему нужна... Как ставку делать – помощь. Наговор снять – помощь. Хоть бы раз приехал просто так, проведать бабушку...

– Ну да, – рассмеялся Дмитрий, – А кто тебе навес устанавливал? А газон кто постригать приезжает? Баню ни в жисть бы не построила, без меня.

– Фу ты ну ты! – старушка отмахнулась, – Ещё и попрекать вздумал?! Совсем стыд потерял!

Через широкий коридор мы прошли в светлую гостиную. Жестом предложив сесть, хозяйка дома отошла шкафчикам и достала оттуда три чашки, попутно щёлкнув тумблером чайника.

– Мёд будете?

– Будем, – кивнул Смирнов, – А булочек нет?

– Тебе лишь бы пожрать. Пятый час утра, какие булочки? Завтрака жди! Эй, парень, как там тебя? – крикнула она мне.

– Кирилл.

– Помоги старухе.

Не споря, я перенёс кружки с ароматным чаем на стол, и уселся напротив Смирнова, по-прежнему ничего не понимая. Однако, судя по всему, никто не спешил переходить к делам. Почти в полном молчании мы выпили горячий напиток, и уставились друг на друга.

– Ну? – наконец, спросила Марфа, – Чего ты меня поднял посреди ночи? Долго сидеть будем? Или ты решил дожидаться, пока я копыта отброшу, а товарищ тебе нужен, чтобы мой труп спрятать?

– Не, – Смирнов тряхнул головой, – Мы по делу.

– Ну излагай тогда, не тяни!

– Кирилл – маг. Только безо всяких сил. Ещё он... умер в начале месяца. И воскрес спустя пять дней. И ничего не помнит о своём прошлом, вообще ничего. У нас он не был зарегистрирован, да и лет ему уже куда больше, чем когда впервые проявляются способности. После того, как он... вернулся с того света, мы проверили его, но ничего подозрительного не обнаружили. Он – обычный человек. Вот только сегодня ночью к нему наведалься чей-то фамилляр. И пока мы ехали, я увидел проявление колебаний энергии в ауре парня. Их не было несколько дней назад.

– Ага, и вместо того, чтобы выполнять свою работу – проследить за тварью, а затем найти её владельца, ты этого молокососа ко мне приволок?..

– Да за крылатым Гриша проследит, – отмахнулся Смирнов, – А вот с Кириллом нужно разобраться. Судя по последним событиям, он – совсем не обычный человек.

– Зачем ты притащил его ко мне? – повторила вопрос Марфа.

– А куда ещё? Сразу после воскрешения его проверяли целители и менталисты клана, ничего не обнаружили. Ждать до утра... Можно, конечно, вот только официально весь процесс затянется, а я прям чувствую, что тут стоит копнуть. Может получится быстро понять, в чём дело. Да и с Виктором Данилычем договориться всегда можно, он поймёт. Ты уже несколько раз мне помогала с такими случаями. Выручи снова, а за мной не заржавеет, ты же знаешь.

– Знаю, знаю, – прокрихтела бабка, вставая со стула и направляясь ко мне.

Приблизившись, она бесцеремонно взялась за подбородок и подняла его указательным пальцем, внимательно глядя прямо в глаза.

– Не соврал, и правда непростой парень, – пробормотала она, – Идём, Кирилл. Тут одним взглядом не обойдёшься.

Я вопросительно посмотрел на Смирнова, но тот и бровью не повёл, так что пришлось последовать за старухой, вышедшей из комнаты. Пока мы поднимались на третий этаж, у меня в голове билась целая вереница мыслей.

Оказавшись в небольшой комнате, заставленной книжными шкафами, я поднял взгляд. Крыши тут не было. Точнее – присутствовал лишь стеклянный купол, через который было прекрасно видно звёзды.

– Ложись, – бабка Марфа указала мне на кушетку возле одного из стеллажей. Откинув плед, я устроился поудобнее.

– Что вы будете делать?

– Посмотрим сначала на твою ауру, а потом попробуем пробраться в светлую головушку, – не отвлекаясь от поисков чего-то на столе, пояснила старуха.

Её ответ мне не понравился. Корчить из себя ничего не помнящего Кирилла в свете последних событий было куда безопаснее, чем открывать своё истинное лицо.

Если Марфа на самом деле знает, что делать – быстро поймёт, что память у меня никуда не делась. Точнее – частично сохранилась. И своя собственная, и Кирилла. И тогда придётся объясняться с товарищем майором и теми, кто за ним стоит. Вряд ли из этого выйдет что-нибудь хорошее...

Я, конечно, мог сейчас попробовать сбежать. Оглушить старушку, незаметно выбраться из дома, но... Что потом? Вечно скрываться? Если тут есть тайное сообщество тех, кто владеет способностями, недоступным большинству людей – они наверняка имеют довольно серьёзную власть в местном социуме, и с лёгкостью найдут меня. По крайней мере – пока я недостаточно освоился в этом мире...

С другой стороны – Владыка оставил мне лишь часть собственных воспоминаний. Он предложил сделку, это так – но убрал самое важное. То, что на первый взгляд, довольно сильно помогло бы найти Сердце Арна... И мне невероятно – невыносимо! – хотелось вернуть то, что составляло часть той личности, которой я был раньше. Не только по моральным, но и вполне меркантильным причинам, разумеется.

Я уже несколько раз думал над этим, и прекрасно понимал – Владыка неспроста поступил так. Он наверняка знал, что удалять, и однозначно не хотел, чтобы в моём сознании остались вещи, касаемые Сердца. И хотя главной моей задачей было найти артефакт и вернуть его, попав в этот мир, я кое-что для себя решил сразу – торопиться с этим делом не стоит. Ведь чтобы получить свободу, всегда можно отыскать ещё один... Вариант.

А эта старушка, при должном везении, поможет мне восстановить недостающие фрагменты памяти. Если осталось, что восстанавливать, конечно.

Понапрасну рисковать не хотелось, но если у меня получилось провести Смирнова и его друзей-магов с самого начала – может, получится сохранить инкогнито и сейчас? Ставить ментальные блоки меня научили ещё в самом начале воровского пути, так что...

– Надеюсь, мне не придётся пить какую-нибудь дрянь?

– Ты смотри, какой привередливый! – фыркнула Марфа, – Вы, молодёжь, все сейчас такие. Жареной картошечки не хочу, дайте салат Цезарь и рави... рави... Тьфу, как там эту дрянь, называют?

– Не знаю, о чём вы, но картошечку жареную я люблю. С молоком особенно.

Старуха снова усмехнулась, продолжая колдовать над столом. Её руки удивительно легко порхали над какими-то баночками, скляночками, ступками, ящичками и тарелочками. Содержимое более десятка бутылочек смешивалось с порошками, травами, вытяжками и неизвестными мне ингредиентами, пока в руках Марфы не оказался стакан с подозрительно мутной зеленоватой жидкостью.

– На, – она сунула гранёную ёмкость мне в руки, – Пей залпом, и смотри, кушетку не заляпай! Помёт гремлины так просто от кожи не ототрёшь.

Я, уже собираясь приложиться к «угощению», но после этих слов едва не выплеснул содержимое.

Марфа залилась кашляющим смехом. Несколько секунд её тело сотрясалось (от веселья, полагаю), а монетки, нашитые на одежду, зазвенели.

– Ох, ну ты валенок сибирский! Шуткую я, не переживай. Нет там ничего такого.

– Точно?

– Точно. Пей, говорю, уже светать начинает, а у меня с утра клиенты.

Вдохнув поглубже, я поднёс стакан к губам и, стараясь не приплюхиваться, залил в себя ведьмовской отвар. Удивительно, но никакого вкуса он не имел.

– Так, и что теперь?

Вместо слов изо рта донёсся только хрип. С удивлением осознав это, я попытался поднять руку, но она оказалась удивительно тяжёлой. Перевести на неё взгляд тоже не получилось – зрачки будто залили смолой.

«Чем это она меня опоила?» – мелькнула мысль, и после этого сознание поглотила темнота.

Глава 4

Интерлюдия I – Мальчик, который много крал

Я был самым мелким из всех, кто в ту памятную ночь оказался у Обломанного ногтя. Не помню, сколько тогда мне было – пять, шесть лет? Наверное, сейчас это уже совсем не важно. Самое забавное – я не должен был оказаться там, ни при каких обстоятельствах.

Мой родной город едва пережил эпидемию Тихой смерти. Сам я был слишком мал, чтобы на тот момент осознать все ужасы, которые довелось пережить жителям Полэсто и мои родителям. Они... Им почти удалось сделать всё, чтобы защитить себя. Почти...

Мы запаслись водой, едой, оружием и предметами первой необходимости. Забаррикадировались в нашем особняке, выставили охрану, снабдили её всем необходимым и соблюдали все меры предосторожности.

В тот момент у ребёнка не было понимания того, что люди бывают куда страшнее самых опасных болезней.

Свихнувшиеся от страха и злобы жители города с оружием прошли по кварталу, где мы жили. Не думаю, что кому-то из наших соседей удалось уцелеть... Охрану перебили, баррикады – снесли. Даже двух щенков породы Луцерия, которых отец подарил мне на день рождения – и тех застрелили. До сих пор не понимаю – их то за что?

Я почти не запомнил, как мы убегали. Весь тот вечер остался в памяти одним смазанным пятном. Кровавым, грязным, и очень страшным. Спустя годы он до сих пор мне снится, но деталей, как и раньше, вспомнить не удалось.

Зато я навсегда запомнил последний взгляд отца, оставшегося в узкой подворотне задерживать нескольких преследователей. Как и объятия матери, успевшей после них спрятать меня в вонючем закутке рядом с набережной.

Я не видел, как они умирали. Но когда это происходило – чувствовал. И плакал. Да, теперь признаваться в этом совсем не стыдно. Мало ли надо шестилетнему мальчишке, чтобы разреваться? А тут такое...

Жить на улице было нелегко. Но в отличие от остальных беспризорников, оставшихся без родителей, у меня были хоть какие-то знания о мире, дарованные нанятыми учителями. В отличие от опыта. Поэтому я и прибил к стае малолеток примерно моего возраста. Поначалу, конечно, пришлось постараться, чтобы они меня приняли – лишние рты в то время никому не были нужны. Но когда я показал им, как можно добывать еду – отношение к моей персоне резко изменилось.

Воровать оказалось несложно – особенно в тех местах, где не осталось охраны. Чёрствый хлеб сменялся подгнившими фруктами, затем – какой-то мелочью, выгребаемой моими поделниками из кассы магазина, пока я разыгрывал припадок на глазах его хозяина. Позже те из нас, кто был постарше, тратили её на покупку мяса не самой первой свежести, одежды, которую не получилось украсть, лекарств и прочих, не менее необходимых вещей.

Так прошло несколько месяцев. Тихая смерть покинула наш район, а затем и весь город. Жизнь вошла в прежнее русло, но для меня она уже не могла стать такой, какой была раньше. Больше никаких частных учителей, никаких сладостей на заказ, никаких поездок на океанское побережье. Я был ещё слишком мал, чтобы понимать простую вещь – можно было заявиться в магистрат нашего района и подтвердить свою личность с помощью всего пары капель крови. Тогда мне бы отошёл счёт в банке, а также то, что осталось от особняка родителей и трёх их магазинов.

К сожалению, к тому моменту, как я это узнал, все активы моей семьи уже оказались разорваны теми, у кого хватило на это сил и ума. Даже вздумай я вспомнить о своих правах – было бы поздно.

Да и недолго мне довелось погулять на свободе.

Как только эпидемия сошла на нет, мою маленькую банду заметили более опытные... «коллеги». Оказалось, что красть у кого попало, да ещё и без ведома Обломанного ногтя – занятие не слишком безопасное.

К счастью, у короля воров хватило ума не потрошить малолетних карманников и форточников. Вместо этого его люди привели нас в Катакомбы. Когда-то это был огромный могильник, но со временем места в нём не осталось, да и на другом конце города появилось новое, куда более удобное кладбище. Так что о Катакомбах забыли, и они превратились в жилой муравейник изнутри, сверху укрытый заброшенным парком. Здесь король воров и его свита не опасались излишнего внимания.

Вместе со своими товарищами я попал в это подземное королевство примерно на десятый год его существования. В ту ночь перед моими глазами предстало скопище старых склепов и залов, соединённых между собой разветвлённой сетью тоннелей и галерей. Стены укрепляли изогнутые деревянные опоры, которые на тот момент казались мне рёбрами исполинских чудищ.

Нас привели через небольшой мавзолей, скрытый в окружении старых яблонь. Минував тоннель, освещённый синеватыми кристаллами, мы спустились глубже, прошли несколько коридоров, и снова спустились... Вскоре воздух стал густым и тяжёлым. В нём витал запах сырой земли и человеческого пота, а из массы углублений вдоль коридоров нас провожали взгляды любопытных глаз.

– Входите, входите! – сказал Обломанный ноготь, когда мы оказались в его жилище. – Добро пожаловать. Вы голодны?

Мы с Астрой, чумазой рыжеволосой девчонкой, прибившейся к нашей банде последней, кивнули.

Король воров улыбнулся, и приглашающим жестом указал на стол, за которым сидел. На нём стояла масса изысканных блюд, которых мы никогда не видели. Взгляды товарищей загорелись, и вскоре мы уже сидели, торопливо запихивая в себя еду.

– Тише, тише, друзья! Не торопитесь, никто у вас эти лакомства не отберёт! – посмеивался Обломанный ноготь, – У всех нас здесь одинаковая судьба – мы сироты. Ни у кого из нас нет ни отцов, ни матерей, зато... Теперь у каждого есть множество братьев и сестер. И надежная крыша над головой. Правда, для кого-то эта крыша – пол, но это нам не мешает.

Посмеиваясь собственной шутке, Обломанный ноготь рассматривал нас. Я, в свою очередь, вперился взглядом в него.

Он был стар. Длинные седые волосы, собранные в жидкий хвост, морщинистое лицо с узким подбородком и мутные светло-серые глаза. Тонкие кисти, длинные пальцы – и отсутствующий мизинец на правой руке.

– Поговорим о деле! – сказал наконец король воров, когда мы набили животы, – Я уже несколько раз слышал о вашей шайке. Честно признаюсь – не ожидал, что вы настолько молоды. Учитывая, какие места умудрились обчищать...

Он задумался на какое-то время, а затем продолжил:

– Видите ли, детишки, тут вот какое дело... Нельзя просто так красть всё, что вздумается, понимаете?

– Почему? – спросил я.

– Потому что, мой маленький друг, всё должно быть упорядоченно. Вот скажем, тот лоточник на Светоярной улице, у которого вы два дня назад срезали кошелек. Он недосчитался пяти серебряных монет. На его достатке это сказалась не слишком сильно – однако чуть ранее,

в начале месяца, он заплатил примерно такую же сумму... мне. В качестве благодарности за то, что мои люди его не трогают. Понимаешь, о чём я?

– Понимаю. Вам платят те, кто не хочет быть обкраденным?

– Схватываешь на лету, – одобрительно кивнул старый вор, – Но это лишь часть общей картины. Я, как ты понимаешь, не самый важный человек в городе. Надо мной тоже стоят те, кому надо платить. Из этих пяти серебрушек три идут дальше. И из таких маленьких ручейков со временем складывается целая река – денежная река, мой маленький друг! Кстати, как тебя зовут?

– Кальн.

– А второе имя?

Я хоть и был маленьким, но даже в тот момент уже понимал простую вещь – нельзя говорить незнакомцам всю правду, если ты хоть каплю сомневался в целесообразности этого. А сидя перед Обломанным ногтем, я очень сильно сомневался.

– Не помню.

– Что ж, ничего страшного. Ты кажешься смыслёным малым, Кальн. Если твои друзья не поймут, что мы только что обсуждали – ты сможешь объяснить им это?

Я кивнул.

– Отлично. Тогда продолжим. Оставшись с нами вы, конечно, можете покидать наше убежище в любое время. Наше... дело... всегда нуждается в новых людях. В вас, дорогие мои крохотные воришки. Пригласив вас сюда, я предлагаю искреннюю дружбу. Если решите остаться, и примете меня как своего наставника и покровителя – приобретете множество надежных и любящих друзей. Вы перестанете думать, где взять еду, получите крышу над головой и защиту от любых врагов! А если решите уйти... Что ж, я не стану мешать. Но уверяю – вскоре вас либо найдут в подворотне с дыркой меж рёбер, либо окажетесь в каком-нибудь публичном доме или рабской галере. Потому что никто вас не защитит.

После этих слов никто из нас не пошевелился.

– Ну, малыши, что скажете? Вы согласны стать частью нашей большой и дружной семьи?

В тот момент все смотрели только на меня. И впервые в жизни стало понятно, что от ответа зависит не только моя жизнь.

– Согласны, – кивнул я, и протянул Обломанному ногтю руку.

Посмеиваясь, он пожал её.

– Я знал, что могу рассчитывать на ваше благоразумие! – сказал старый вор, показав гнилые зубы, – Но знайте, что бесплатно тут никто не живёт. Нет-нет, не бойтесь, работать на рудники я вас не отправлю. Вместо этого вы продолжите заниматься тем же, чем и раньше, но... Уже так, как это требуется мне.

* * *

С той памятной ночи прошли месяцы. На смену Сегарвису пришел Аллар, его, в свою очередь, сменил Беларим. Летние грозы ушли куда-то на запад, уступив место проливным дождям, а затем – зимним метелям. Тринадцатый год Веррано превратился в четырнадцатый год Мортабело, Повелителя пламени.

Наша банда поредела. Из семи человек, не слишком преуспевших в заданиях Обломанного ногтя, четверо окончили свои дни на виселице. Это оказалось совершенно обычным делом – в Катакомбах то и дело появлялись новые люди, а старые куда-то исчезали. Кому-то, как моим товарищам, просто не везло. Кто-то решал «завязать» и уходил. Не знаю, что с ними случалось дальше – меня, если честно, всё устраивало.

Вся эта воровская шайка трудилась, не покладая рук – и я вместе с ними. Форточники, медвежатники, «уличные актёры» вместе с карманниками, каталы, аферисты, «рыбаки» – каждый из тех, кто работал на Обломанного ногтя, имел свою собственную роль. А я, незаметно даже для себя, погрузился в изучение всех премудростей воровского искусства. Не тех советов,

которые раздавал Обломанный ноготь моим ровесникам – их я сумел понять сам, и довольно давно.

– Помните, малыши, – разглагольствовал старый вор, – вы не должны привлекать к себе никакого внимания. Контакт с клиентом не должен превышать секунды. Всего одной секунды! И даже в таком случае вы можете попасться! Если подумать, ваша драгоценная жизнь зависит всего от трёх правил. Первое – клиент всегда должен быть отвлечён. Вашим товарищем, лаем собаки, проезжающей каретой или, чем Мортабело не шутит – пожаром! Второе – даже если отвлечение есть как фактор, старайтесь вообще не контактировать с объектом вашей охоты! Ну и третье: сделал дело – рви когти!

Когда я впервые услышал эти «премудрости», прошёл уже месяц как нас привели под холм. К тому моменту мне уже удалось украсть больше, чем многим ворами куда старше. Я устраивал на улицах настоящие представления, используя для них не только смекалку, но и разного рода реквизит. Гранатовый сок – в качестве крови, серные шашки – для задымления, обычные деревянные ветки – для имитации переломов под одеждой. Благодаря некоторым хитростям работа уличного воришки быстро надоела, и мне захотелось придумать что-нибудь, что позволит проявить себя перед Обломанным ногтем.

* * *

Это случилось через семь месяцев после моего прибытия в Катакомбы. Две с лишним недели я и мои друзья придумывали план ограбления, которое позволило бы нам... Если честно, то я и не припомню, что именно хотел получить за то дело, кроме признания своих заслуг. Но то, что про последствия никаких мыслей в пустой голове ребёнка не присутствовало – факт.

Своей целью я выбрал трактир «Седьмой сатрап». Старое, мрачное трёхэтажное деревянное здание пристроилось на границе двух районов, и являлось пристанищем не самых бедных жителей города. Из «наших» там обычно никто не бывал, и именно поэтому... Впрочем, обо всём по порядку.

В тот вечер я, жалобно хныча и размазывая по щекам сопли и слёзы, ввалился в зал трактира. Чтобы полностью соответствовать образу, пришлось не пить и не мыться почти два дня, по несколько часов лежать под палящим солнцем на крышах, чтобы губы потрескались а кожа огрубела. В карманах воняли куски мертвечины – собачьей, разумеется, а не человеческой. Ну а грим, которым друзья нарисовали мне язвы, довершал картину.

Любому идиоту, заметившему такие симптомы, было понятно – Тихая смерть вернулась.

– Прошу вас, добрый господин, – еле слышно просипел я, обращаясь к застывшему на входе вышибале и протягивая руку, тоже усеянную нарисованными язвами. Остальные посетители – шлюхи разной «свежести», игроки в карты, пьянчуги, работяги, банкиры, учителя – все они прервали свои занятия и в ужасе уставились на меня.

– Пожалуйста... Добрые господа... Мои родители больны, я не знаю, что с ними. Они лежат... И не двигаются... Как и брат... Я один остался на ногах. Прошу вас, вы должны помочь мне! – я шмыгнул носом, – Пожалуйста...

Мои всхлипывания заглушил вопль вышибалы, чей голос оказался удивительно высоким:

– Смерть! Тихая смерть!

В то время я ещё не знал таких слов как «паника». Но то, что случилось после моего появления в трактире, по-другому назвать было нельзя. Единственное, чего я на тот момент не предусмотрел – в развернувшейся давке меня запросто могли затоптать. Впрочем, вполне возможно, что посетители трактира просто не рисковали оказаться рядом с больным ребёнком, и только поэтому удалось уцелеть.

Карты полетели на пол. Как кружки, стаканы, бутылки, тарелки – и всё их содержимое. Переворачивая столы и стулья, посетители ударились в бегство, не считаясь с сопутствующим

уроном. Ушибы, ссадины, занозы, порезанные о разбитые стёкла руки, ноги, лица – ничто, в сравнении с тем, что ждёт человека, заболевшего Тихой смертью.

Таверна опустела в считанные минуты.

И в этот момент в неё пробрались мои сообщники. Десять самых быстрых, самых отчаянных и дерзких ребят, специально отобранных для этой «операции». Часть из них осталась в главном зале – собирали то, что осталось от сбежавших посетителей. Тут – пригоршня монет, там – кинжал с несколькими камушками в основании рукояти, здесь – обронённое украшение.

Но всё это было мелочёвкой. Основной нашей целью была кладовая и личная комната трактирщика.

Пока пятёрка моих друзей потрошила склад, выносила оттуда свиные окорока, закопчённые тушки, бутылки с вином и другие припасы, складывала их в телегу, заботливо подогнанную последним участником нашего налёта к заднему выходу, мне пришлось заняться комнатой трактирщика.

На всю операцию я отвёл две минуты. Может быть, кому-то покажется, что это очень мало. Но поверьте – когда распланирована каждая секунда, такого количества времени должно хватить даже с запасом.

Забежав за стойку, я проник на кухню, а оттуда, через небольшой коридор – в личные комнаты владельца заведения. Дверь, к счастью, оказалась не заперта. Потратив несколько драгоценных секунд на осмотр помещения, я не решился выискивать тайники – в этом и смысла никакого не было. Особенно, если учитывать, что на столе стоял довольно увесистый металлический сундучок. Запертый – но вскрывать его и не требовалось. Я прекрасно знал, что внутри хранится выручка за последние несколько дней.

Закончив обчищать заведение, мы выскочили наружу. Несколько человек с телегой отправились сразу на холм, а я, стерев часть грима, с оставшимися воришками растворились в ночи.

В которой разносились звуки барабанов и горна.

Народ, разбуженный посетителями «Седьмого сатрапа», высыпал на улицы. Паника поднялась даже раньше, чем истекли отведённые мной на ограбление две минуты – но это играло нам на руку. Никто и не подумал, что дети, с трудом продирающиеся через толпу, только что обчистили трактир и загрузили целую телегу ворованными вещами.

Добыча, как я и предполагал, превзошла все ожидания. Никогда еще мы не видели столько денег разом – в силу возраста, разумеется.

А над городом до самого утра разносился тревожный бой барабанов. Оба района, на границе которых стоял трактир, по указу магистрата полностью перекрыли. Люди, несмотря на это, пытались вырваться, однако отряды стражников, усиленные гвардейцами, стояли крепко, и никого не выпускали. Карантинные бригады и медики в сопровождении усиленной охраны колесили по улицам и отлавливали выборочных «пациентов», но... Ни одного заражённого так и не нашли.

* * *

Наутро ко мне пришли личные охранники Обломанного ногтя и безо всяких церемоний приволокли к нему. Старый вор, сидя за своим столом, выглядел очень недовольным.

– Садись, – хмуро бросил он, – Догадываешься, зачем тебя привели?

Я кивнул.

– Помнишь, в первую нашу встречу я рассказывал о том, как у нас в городе делаются дела?

– Да.

– Видимо, ты недостаточно хорошо слушал. Позволь, я объясню ещё раз. Видишь ли, у обнесённого тобой и твоими дружками трактира был владелец. Он работал на очень, очень

важного человека. Как и я, он платил этому человеку немалые деньги. Чтобы не иметь никаких неприятностей и проблем, которые ты устроил.

– Я проверял. Это был не один из наших...

– Ох, Кальн, ты же ещё совсем ребёнок! Что ты можешь знать? Бывают разные... люди. Кто-то ведёт незаконную деятельность, и не скрывается – как мы. Кто-то – напротив, делает всё, чтобы о его связи с преступным миром никто не узнал. И владелец трактира был именно таким! Так что же получается? Благодаря тебе человек, который очень помогал нашему делу, получил целый ворох неприятностей. Хотя заплатил денежки, и ничего подобного не ждал! – Обломанный ноготь ударил кулаком по столу, заставив меня вздрогнуть, – Следишь за моей мыслью, малыш? И ладно бы только ограбление! Вернуть вещи и деньги – не проблема, как и принести извинения! Но ты, ты!... – ему, кажется, не хватило воздуха, чтобы закончить фразу, – Эта твоя выходка с Тихой смертью! Красиво, изобретательно – не спору! Но из-за неё в городе разразилась такая паника, которая не утихнет ещё как минимум неделю! И как ты предлагаешь нам выполнять свою работу, пока все сидят по домам, а?

На сей раз я счел за благо держать рот на замке. Всё равно не знал, что ответить. Между тем, старый вор продолжал:

– Прошлой ночью стража избила, поранила и убила больше пятисот горожан. Нам очень сильно повезло, что в Катакомбы не нагрянули с проверкой! На твоё счастье, этого не случилось. И потому я дам тебе ещё один шанс, хотя любой другой на твоём месте уже плавал бы в канале со вспоротым брюхом! Запомни раз и навсегда – мне не нужна инициативность. Знаешь, что значит это слово? Хорошо. Мне всего лишь нужно, чтобы ты тихо и аккуратно выполнял свою работу. Кошелек, пара зелий, световой кристалл, несколько тряпок, дешёвый браслет. И все! Представь себе, что ты обычный маленький карманник – как твои друзья. Ясно тебе?

Я кивнул с самым серьёзным видом.

Глава 5

Видение закончилось также неожиданно, как и началось. Казалось, ещё секунду назад я отчётливо видел перед собой лицо Обломанного ногтя, улочки родного города, ухмылки товарищей после удачного дела – и вот уже всё это осталось где-то там, в темноте...

– Ну ты силён спать, паря.

Повернув голову, я увидел Марфу. Старуха сидела в кресле неподалёку от кушетки, и грела руки большой кружкой, от которой валил пар. За тяжёлыми занавесками виднелись проблески рассвета, в полной мере вступившего в свои права.

– Долго провалялся?

– Да почти час. Каюсь, кажись, слишком много волчьей ягоды сыпанула в зелье. Как себя чувствуешь?

– Вроде неплохо, – я сел и попытался сосредоточиться. Кажется, ничего не поменялось, – Как результат?

Марфа удивлённо уставилась на меня.

– Ты мне скажи, соколик. Всё, что могла, я сделала. Памятный настой – вещь сугубо личная. Сам должен был увидеть, чего там у тебя в голове осталось.

Ага, вот оно значит как... Что ж, это удобно.

– Ничего не видел, – с совершенно убитым видом прошептал я, – Сначала меня... накрыло эти вашим настоем, всё замедлилось, а потом... Просто темнота.

Марфа внимательно смотрела в мои глаза. Мне не нравился её взгляд – пронзительный и тяжёлый, он будто буравил саму душу. Впрочем, если бабка и поняла, что я вру – виду не подала.

– Странно это, Кирилл, очень странно. Хотя, учитывая твою историю... Может и ничего необычного в том что зелье не помогло...

– Ну что, он просну... О, Кирилл, с добрым утром! – в комнату ввалился Смирнов, – Ну как?

– Никак, – я пожал плечами, – Просто отрубился.

– Блин! – выругался майор, – Ну как так? Я был уверен, что всё получится! Вообще ничего не вспомнил?

– Не-а.

– Ну, тогда придётся всё делать по протоколу, – вздохнул он.

– Ты-то чего расстраиваешься? Он тебе кто, сват, брат? – спросила Марфа.

– Да причём тут это! – отмахнулся майор, – Совет точно решит, что разобраться с этой ситуацией надо! А с такими темпами... Повиснет дело, и не на ком-нибудь, а на мне! Как будто на работе проблем мало, тьфу!

– Ты мне ещё поплый тут! – возмутилась бабка, – Валите отседова, и так всю ночь с вами провозилась! С тебя причитается за помощь.

– Само собой, – хмуро ответил Смирнов, – Пошли, Кирилл.

Хозяйка дома не стала нас провожать. Мы покинули особняк, вернулись в машину и какое-то время сидели молча.

– И что теперь? – наконец спросил я.

– Теперь? – Дмитрий отвлёкся от собственных мыслей, – Едем обратно в город. У тебя, если правильно помню, утром должна состояться крупная сделка?

– И об этом уже знаете?

– Ну а то. Прослушку сразу поставили. Мне, кстати, показалось подозрительным, что после возвращения домой ты решил продать комнату. Как и то, что пользуешься своим телефоном. Неужели незапаролен был?

– Клоповник, – я сморщился, – Нет желания там оставаться. А телефон по отпечатку пальца разблокировал. Просто повезло.

– Хм... И что теперь будешь делать?

– Сниму квартиру, попробую найти работу... Если «вы» не против.

– В универе восстановиться не хочешь? Первый курс закончил нормально, чего бы не продолжить?

– Да я же не помню нифига! – «взорвался» я, – И универ этот, и то, чему там учили! Ни друзей, ни родни... А тут ещё вы со своей... магией!

– С тёткой, как понимаю, контакт наладить не удалось?

– Её бы больше устроило, останься я лежать в могиле.

– Ясно... – Дмитрий побарабанил пальцами по рулю, – Ну вот что, поступим следующим образом. Я сейчас отвожу тебя домой, ты решаешь свои дела. Запиши мой номер, – он продиктовал цифры. Как же хорошо, что я действительно настроил на нём вход с помощью отпечатка! – Позвонишь, когда всё сделаешь.

– Зачем?

– Ты, Кирилл, как бы мне этого не хотелось, всё-таки стал проблемой. Небольшой, но всё же. Мы не можем допустить, чтобы воскресший человек с явной связью с Истоком и неизвестными способностями исчез из нашего поля зрения.

– Почему?

– Это тебе объяснят другие люди, – отрезал Смирнов, – Имей в виду – мы за тобой приглядываем, так что сбежать не получится. Продашь комнату – позвони мне, и сориентируемся, как действовать дальше. А я пока договорюсь насчёт тебя со своим руководством. Блин, сколько же волокиты предстоит!

Он запустил двигатель, и мы поехали обратно в город. За всю дорогу не обменялись и десятком фраз, но меня это вполне устраивало – было над чем подумать...

* * *

Сделка с «дорогими» родственничками прошла гладко. Юристы проверили статус комнаты, убедились, что всё в порядке, и уже после обеда мы с тёткой оформили договор, подписали все необходимые документы и... Я стал счастливым обладателем миллиона рублей.

Может быть, где-нибудь в провинции я бы с этими деньгами чувствовал вполне уверенно, но в столице подобная сумма мало у кого вызывала трепет. Тем не менее – меня всё устраивало. Поэтому, устроившись в уже знакомой пиццерии я, как и обещал, сразу позвонил Смирнову.

На этот раз он не смог приехать лично, прислав вместо себя двух незнакомых людей. Молодые парень и девушка – высокие, стройные и черноволосые – были похожи друг на друга как две капли воды. Оказалось, что это брат и сестра, Рамиль и Рамиля. Они забрали меня с одной из многочисленных в округе парковок на огромном чёрном джипе.

– Запрыгивай, – велел Рамиль, опуская тонированное окно, – Мы от Смирнова.

– Привет.

– Привет. Так ты и есть тот воскрешённый?

– Уже рассказали?

– Мы же должны знать, с кем имеем дело. В клане по-другому никак, только чистое доверие.

– В клане?

– Дима что, тебе ничего не рассказал?

– Только в общих чертах. О магах и фамилиарах.

– Ну, он в своём репертуаре, – усмехнулась загорелая Рамиля, спокойно проезжая на мигающий сигнал светофора.

– Так что там за клан? У вас своя организация?

– Не только у нас. В каждом крупном городе мира есть община магов.

– И чем вы... Занимаетесь?

– Как это чем? – хохотнул Рамиль, – Живём. Работаем, любим, ненавидим, и всё такое. Иногда – воюем.

– Серьёзно?

– Без шуток. Вот, например, Лёха Песчанников недавно вернулся из Сирии. Говорит, там местные колдуны – совсем безбашенные, магию крови используют, а Исток у них – один на всю страну. Бедняги.

– Из Сирии? – не понял я, – погоди, ты хочешь сказать, что в военных конфликтах обычных людей вы тоже участвуете?

Рамиль прыснул.

– Ну ты реально Незнайка!

– Да ладно, ты же в курсе, что у парня память отбило! – осадила его сестра, – Клан – это не просто сторонние организации, существующие сами по себе. Мы... Скажем так – плотно интегрированы во все сферы современного общества. Силовые структуры, шоу-бизнес, медицина, образование, правительство, – она запнулась и стрельнула на меня глазами через зеркало заднего вида, – Это, конечно же, большая тайна.

– Я понял, трепаться не буду. Но ты продолжай, пожалуйста.

– Да нечего продолжать, по идее. Клан – это клан, сам всё поймёшь.

– Получается, если маги так встроены в общество – вы тайно управляете миром?

– Ну-у, – девушка задумалась, – Типа того, наверное. Ты пойми, мы с братом – мелкие сошки, боевики. Нам не всё рассказывают, а слухи, они слухи и есть. Но вообще – да, много кто из наших занимает высокие посты на государственных должностях. И не только в России, но и по всему миру. Правда, не особо это что-то и меняет – интересы у магов достаточно схожи с интересами обычных людей, так что на международном уровне точно такая же ситуация как та, о которой говорят по телеку. Но такого, чтобы держать под контролем президентов, вроде как нет. Многие из них сами рады делать всё, что нам нужно.

– А что такое Исток?

– А вот это тебе рассказывать мы не можем, – мило улыбнувшись, ответила Рамиля, – Но думаю, что скоро всё узнаешь. Тем более, ехать осталось недалеко.

По идее, я и так уже составил примерную картину происходящего. Как впоследствии выяснилось – она оказалась весьма близка к тому, что происходит на самом деле.

Как бы там ни было, вскоре меня привезли к одной из башен Москва-сити. Оставив машину на подземной парковке, сопровождающие привели меня на пятьдесят восьмой этаж. Тут-то меня и накрыло так, что пришлось подбирать челюсть с пола.

На первый взгляд – это было огромное open-space пространство какого-то офиса. Между столами сновали люди, под потолком и на перегородках висели здоровенные плазменные экраны. Компьютеры, телефоны, офисные принадлежности, бумаги – ничего особенного. Однако стоило лишь приглядеться...

Так, к примеру, взявшись за руки, несколько человек за большим круглым столом сидели в трансе. Как я это понял? Да очень просто – их рты были открыты, и оттуда стелился ярко зелёный дым. Он находился в постоянном движении, ежесекундно складываясь в различные образы и фигуры. Рядом с «трансанутыми» стояли ещё двое – и с совершенно невозможной скоростью рисовали в огромных блокнотах то, что успевали разглядеть в зеленоватой дымке.

За парочкой столов я заметил жутких существ с головами каких-то мерзких насекомых. Своими длинными трубчатыми языками они водили по металлическим пластинам, а затем с интересом что-то на них разглядывали, после чего посыпали всё это какие-то порошком.

Были тут и другие необычные создания. Например – несколько привлекательных женщин с огромными крыльями, лохматые коротышки, а в углу, как мне показалось, я заметил оборотня, мирно спящего прямо на полу.

Покрутив головой, у меня появилась уверенность – тут «нормального» вообще не слишком много. Какие-то кристаллы на столах, искрящиеся перстни, самостоятельно летающие записки, проекции (или призраки?!), спокойно проходящие сквозь людей.

– Вы что, вообще не скрываетесь?

Рамила прыснула.

– Скрываемся, конечно. Представляешь, что начнётся, если жукоголовые эмуры будут гулять по улицам? Все используют морок, чтобы казаться обычными людьми. Только те, у кого есть связь с Истоком могут видеть истинную сущность магов и волшебных существ. Мы, кстати, пришли.

Провожатые остановились перед лестницей, ведущей к стеклянным дверям.

– Тебе наверх.

– Спасибо.

Поднявшись, я увидел внутри полностью стеклянного кабинета человека за высоким столом. Он внимательно изучал какие-то бумаги. Пару раз стукнув костяшками пальцев по прозрачной двери, заглянул внутрь.

– Можно?

– Добрый день, Кирилл, конечно. Проходи, присаживайся.

– Здравствуйте, – ответил я, устраиваясь напротив стола.

Хозяин кабинета кого-то неуловимо напоминал. Какого-то актёра, или человека из моей прошлой жизни? Тяжёлый подбородок, скрытый густой, ровно подстриженной бородой, глубоко посаженные зелёные глаза, чёрные волосы, собранные в хвост, массивный нос. По щеке, наискось, тянулся застарелый шрам.

Мужчина внимательно смотрел на меня.

– Слышал, сегодня ночью на тебя напал фамилиар?

– Да.

– Не переживай, отправившую его ведьму мы найдём.

– Простите, но мы – это кто? Майор Смирнов ничего мне не объяснил.

– Мы, Кирилл – это московский клан магов, Дети Перуна. А я – их представитель. Меня зовут Виктор Вальтер, и я – координатор восточного округа.

– А это что за место?

– Что-то вроде полицейского участка. Второй отдел тайной службы города Москва. ОТС-2, если сокращённо.

– Значит, у меня проблемы?

– Проблемы? – удивился Вальтер, – В целом, я бы на твоём месте рассматривал ситуацию совсем по-другому. Ты умер, но по неизвестной нам причине воскрес. Получил второй шанс, да ещё и связь с Истоком. Раньше её точно не было, мы проверили все данные о тебе, какие только удалось найти. Это не проблемы, Кирилл, это – везение чистой воды. Тебя привезли сюда, чтобы просто ввести в курс дела и объяснить, что будет дальше.

– Ладно, – я кивнул, – получается, я маг? Могу колдовать, или как это у вас называется?

– Магия... Это не что-то сверхъестественное, как считают люди, парень. Если говорить совсем по-простому – это способность определённым образом преобразовывать особую энергию.

– Это как?

– Усиливать звуковые волны, брать под контроль сигналы нейронов, осуществлять химическое преобразование веществ без помощи специального оборудования, – начал загибать пальцы координатор, – Вариантов – огромное количество. Какие-то способности со временем исчезают, и их уже никто не получает, другие – наоборот, появились совсем недавно.

– И где брать эту... «особую» энергию?

– О, это правильный вопрос! Магическая энергия накапливается в специальных артефактах. Их называют по-разному, но мы предпочитаем определение «Исток».

– Он один для всех?

– Для тех, кто принадлежит клану. У каждого клана – свой Исток. Но можно пользоваться и чужими, если получится на них настроиться. Правда, такого лет триста уже не происходило.

– Почему?

– У тебя очень лаконичные вопросы, Кирилл, – усмехнулся Виктор, – Такие, что я даже удивляюсь, почему происходящему не удивляешься ты?

Я едва не прикусил язык. Вошёл во вкус и забыл, что нужно притворяться разбившимся пареньком. Пришлось отвечать.

– Потеря памяти довольно сильно очищает сознание, знаете ли. Да и на самом деле – я просто стараюсь держать себя в руках. Не думаю, что истерика хоть как-то мне поможет.

– Логика? Радует, что ты адекватно относишься ко всему происходящему.

– Давайте вернёмся к упущенной теме, – попросил я, не выходя из образа, – Как это происходит?

– Что именно?

– Взаимодействие с Истоком.

– Ну, те, у кого есть полномочия, могут черпать энергию напрямую. А те, у кого нет – вынуждены её покупать. Или получают бесплатно, для выполнения заданий Совета.

– Ясно, – картинка в голове потихоньку складывалась, – И чем платить? Кровью?

Вальтер расхохотался.

– Да ты что, с ума сошёл? Доллары, евро, биткоины, рубли, юани, золото – любая валюта, соответствующая международному рынку, вполне подойдёт. Амулеты можно купить в любом магазине клана, без проблем – было бы, чем платить.

– Как понимаю, в других городах тоже есть такие ложи?

– Конечно. Только у нас, в России, тринадцать кланов. А по миру, эээ... Не буду врать, точное количество не помню. Но много, очень много.

– И какая между вами... Политическая обстановка?

– Хочешь спросить, не воюем ли мы?

Я кивнул.

– Стычки случаются регулярно. Между кланами внутри страны – чрезвычайно редко, но вот с иностранными – постоянно. Но ты не переживай. Дети Перуна – один из самых сильных кланов на материке. Но, кажется, мы отклонились от темы. В общем так, Кирилл, – координатор откинулся на спинку кресла, – Тебя привезли, чтобы ввести в курс дела. Так как ты – человек со способностями, как мы уже убедились, вариантов остаётся всего два. Первый – остаёшься под нашим наблюдением. Пройдёшь парочку тестов, выясним, какие у тебя данные, войдёшь в курс дела.

– А второй?

– Смерть. Бесконтрольно разгуливающий маг, который не знает, что он может – лишняя головная боль для клана. И потенциальная добыча для ренегатов. А это – очередное мёртвое тело в какой-нибудь заброшке, ненужное внимание полиции и прорва бессмысленной работы для наших ребят.

Я сглотнул, и это не укрылось от внимания моего собеседника. Он ободряюще улыбнулся.

– Да не переживай так. Ситуации бывают разные. Ты не единственный, кого сюда привезли в полном замешательстве. Но ещё никто на моей памяти не отказывался от новой жизни. А уж тебе сама судьба велела присоединиться к нам, разве нет? Мало кто получает второй шанс.

– Похоже, что так. Я согласен.

– Ну и отлично! – координатор хлопнул ладонью по столу, – Тогда двигай обратно на парковку. Близнецы Шагивалеевы отвезут тебя куда нужно.

– И что мне там делать?

– Ничего особенного. Один из наших Мастеров проверит наличие связи с Источником и попытается проявить твои умения. Какие-то они должны быть. Я пока оформлю все необходимые бумаги, внесём тебя в реестр, сделаем некоторые документы – а после всех проверок предложим место в клане, исходя из твоих достоинств и недостатков.

– Вот так просто?

– Ну, это займёт какое-то время. Но если ты о том, что я сейчас проявляю дружелюбность – не удивляйся. Пока мы не убедимся, что ты чтить интересы клана, и подчиняешься нашим правилам – всё время будешь находиться под наблюдением.

– Что за правила?

– Да по большому счёту они все пересекаются с действующим законодательством. Никаких запрещённых опытов, нельзя убивать людей направо и налево, и подчинять их своей воле. Хотя, давненько уже не появлялись маги с сильным внушением... Там ещё много всего – Мастер тебе разъяснит большую часть, не переживай. И не надо бояться – нам всегда нужны новые лица, а своих людей мы бережём. Так что давай, собирайся – и вперёд, дуйте в Измайлово. Там вас встретят. Я свяжусь с тобой, когда Мастер предоставит характеристику.

Он махнул рукой, давая понять, что разговор закончен, и вернулся к бумагам. Пожав плечами и не особо понимая, что происходит, я вышел из кабинета, спустился вниз и направился к выходу.

Там совершенно неожиданно получилось нос к носу столкнуться со Смирновым. Он вёл за собой женщину довольно потасканного вида. Хотя, что это я – натуральную ведьму, как с картинки.

Ворох каких-то рваных юбок, давно немытые волосы, выбивающиеся из под затасканной косынки, длинный, крючковатый нос, несколько довольно крупных бородавок на лице, бешено вращающиеся глаза и гнилые зубы, которые женщина всё время скалила – вид, скажу прямо, далеко не самый приятный.

На шее старой карги висел ошейник с ярко-красным кристаллом. От «украшения» тянулась тонкая серебряная цепочка, другой конец которой был намотан на кулак майора. Увидев меня, ведьма истошно завопила.

– Это он, он!

– Шагай давай! – рыкнул полицейский.

– Это он! – продолжала вопить старуха, – Посланник пришёл, идиоты! Посланник уже здесь, а вы ничего не видите! Ха-ха-ха! Он отберёт у вас всё, отберёт! Вы тупоголовые...

Треск оплеухи услышали, кажется, все присутствующие в огромном помещении. Смирнов, отвесив её, выругался, и достал из кармана маленький пластырь. Но стоило ему поднести этот кусочек к лицу ведьмы, как тот словно ожил. Увеличившись в размерах, он мгновенно залепил нижнюю часть лица старухи и заткнул непрекращающийся фонтан красноречия.

Поравнявшись со мной, Дмитрий хмуро кивнул на ближайший стул.

– Не торопись уходить, Кирилл. Надо серьёзно поговорить.

Глава 6

– Ну и долго мы будем молчать?

Вопрос напрашивался сам собой всю дорогу, пока Смирнов вёз меня в Измайлово. После возвращения майора Рамиля и Рамилю, которые привезли меня в ОТК-2, куда-то отправили, и к неизвестному Мастеру Дмитрий повёз меня самостоятельно.

Ждать его пришлось недолго. Передав приведённую ведьму парочке мужчин богатырского телосложения, он наведлся в кабинет Вальтера и вернулся оттуда спустя минут десять, не больше. Хмурый, раздражённый и совершенно недружелюбный. Молча провёл меня на парковку, молча запустил двигатель, и также молча выехал на городские улицы.

– Я думаю.

– Над чем?

– Над тем, что сказала та стрига.

– Стрига?

– Да ты задолбал со своими вопросами! Стрига – это ведьма-упырь! Энергией питается, но и от крови и костного мозга тоже не откажется при желании.

– Ладно-ладно! Просто прояснил. Не понимаю, чем успел тебе насолить? Нормально же общались.

Я действительно не понимал, в чём дело. Ещё утром дружелюбный майор разговаривал со мной совсем не так, как сейчас. Очевидно, что произошло нечто, что заставило его поменять отношение к моей персоне. Вот только что?

Смирнов покосился на меня.

– Ты слышал, что она орала в ОТК? Про посланника, и прочую ересь?

– Конечно.

– Как с цепи, сука, сорвалась, когда тебя увидела, – он снова многозначительно на меня посмотрел, – К чему бы это?

– Давай, пожалуйста, оставим эти игры, – попросил я, – Ты ведь знаешь, что я не смогу тебе объяснить ничего!

– Да вот я уже не особо в этом уверен. Сначала это твоё воскрешение. Потом Марфа не смогла вернуть тебе память. Даже одно единственное воспоминание! Не вспомню, чтобы когда-нибудь у неё что-то не получалось. @#\$\$, да я сам этот памятный настой пару раз пил, и всё было нормально, а с тобой – мимо! А потом ещё эта стрига! Всё говорит о том, что ты совсем не так прост, как хочешь казаться, Кирилл.

– Да что эта карга тебе там наговорила?

– Херни всякой. Сказала, что хотела тебя убить, чтобы нас всех спасти, мать её. Что ты – какой-то @#\$\$ посланник из другого мира, и что ты заберёшь у нас Исток. Всё в таком духе.

– Действительно, полная чушь, – рассмеялся я. Вполне искренне, но внутри, признаюсь, слегка похолодел.

Само собой, у меня не было задачи забрать у магов Земли (или хотя бы Москвы) силу. Как не было задачи и спереть у них Исток (ещё бы знать, как он выглядит и охраняется... Так, стоп, сейчас не об этом). Встреча со всем этим тeneвым миром стала лишь нелепой случайностью, неплохой возможностью, которую можно было использовать, чтобы найти Сердце и добраться до него. Не более того.

Но как стрига узнала, что я – не Кирилл? Или это тоже обычное совпадение?

– Чушь, не чушь – решать буду я. Слишком много с тобой нестыковок, – отрезал Смирнов.

– То есть, ты поверил в бредни той старухи? А как же все эти ваши проверки, которыми вы меня терзали две недели? Они же ничего не показали?

– Все ошибаются.

– Ладно, – я решил зайти с другой стороны, – Тогда скажи – о скольких пришельцах из других миров ты что-нибудь слышал? При условии, что они действительно есть?

– Всегда найдётся что-нибудь новенькое. Вероятно, и такое возможно.

– Хорошо, – легко согласился я, – Но всё равно я что-то сомневаюсь, что ты просто повёлся на слова полурехнувшийся бабки. Наверняка было нечто, что заставило тебя поверить ей?

На это он ничего не ответил, но в его глазах мелькнуло что-то... Не знаю, мне показалось, что я попал в точку. Смирнов по какой-то неведомой (пока) мне причине задумался над словами стриги. И это было плохо. Это значило, что майор будет копать. А таких людей как он, я успел повидать в избытке – не успокоится, пока не найдёт то, за что можно зацепиться.

На мой вопрос, кстати, Смирнов так и не ответил, так что я зашёл с другой стороны.

– И что ты теперь будешь со мной делать?

– Да хрен его знает, – Дмитрий достал из пачки сигарету, приоткрыл окно и закурил, – Внимательно следить.

– Окей. Надеюсь, не нацепишь на меня такой же ошейник, как на ту стрыгу?

– Надейся.

Остаток пути мы не разговаривали.

* * *

Здание, возвышавшееся на Измайловском проспекте, ничем примечательным не выделялось. Обычная кирпичная восьмиэтажка. Европакеты окон закрыты, на стенах висят кондиционеры. На небольшой парковке перед домом стояло несколько машин, на крыльце курила пара человек.

– Привет, Димон, – поздоровался с моим провожатым коренастый качок с коротким «ёжиком» волос, – Давно тебя тут не видели.

– Привет, Рус. Работы навалилось – мама не горюй, – ответил Смирнов, – Как сам? Что нового?

– Да ничего особенного. Трёх кровососов на той неделе подстрелили.

– Здесь?

– Ага, – лениво отозвался качок, щелчком пальца отправляя окурок в урну, – Работали в парке, твари. Два трупа на них теперь висит. А это кто с тобой?

– Кирилл. Он новенький.

– А, слышал кажется что-то. Здравова, парень. Это в твой гроб молния шарахнула?

– В мой, – кивнул я.

– Везунчик ты, – усмехнулся Рус, – Ну, добро пожаловать. Вы к Мастеру?

– К нему, – подтвердил Дмитрий, – У себя старый?

– Куда он денется? Поднимайтесь.

Лифта здесь, к сожалению, не оказалось, так что пришлось топать пешком.

Признаюсь честно – я ожидал увидеть всё, что угодно, но чтоб такое...

За неприметной дверью на восьмом этаже оказался целый лес. Я вообще не понял, как это возможно – обычный коридор с покрашенными стенами, линолеумом и подвесным потолком, обычная дверь, а внутри... И это был не декор, как мне показалось изначально – вместо небольшого помещения мы оказались в огромном лесном массиве!

Да-да, тут росла трава, цветы, деревья с кустами. Над головой не оказалось крыши – в ярко-синем небе светило солнце. Мне показалось, что я даже услышал шум ручья откуда-то из чащи. И говоря «чаща» я нисколько не преувеличиваю – даже при беглом осмотре было понятно, что лес тянется не на один десяток метров.

– Это что, иллюзия?! – обалдело спросил я.

– Нет, молодой человек, – голос донёлся с небольшой полянки, к которой мы направлялись по каменной дорожке, заросшей мхом, – Это пространственный карман.

Мы вышли на идеально ровную лужайку. На постриженной траве стояла просторная беседка с крышей. Внутри был установлен массивный стол и пара скамеек, на одной из которых сидел Мастер.

То, что это был он, я почувствовал сразу – от суховатого старика в белоснежных одеждах и такого же цвета бородой явно веяло силой. Даже не так – Силой, с большой буквы. Он неторопливо пил чай из высокой кружки. Вокруг витал аромат разнообразных цветов и сушёных трав.

– Добрый день, Мастер, – поздоровался Смирнов.

– Добрый, Дима. Как твои дела?

– По-разному, – признался майор.

– Неудивительно. А это, я так полагаю – тот самый Кирилл? Поднявшийся из гроба?

– Рад знакомству, – я протянул старику руку, и он пожал её. Довольно сильно, стоит отметить, – Скажите, а этот пространственный карман... Вы сами его создали, или это уже существующее место?

– Задаёшь правильные вопросы, – чуть улыбнулся Мастер, – Это реально существующее место. С помощью несложной привязки карман просто заменяет маленький кабинет, и на это тратится минимум энергии. Если сделать нечто подобное самостоятельно – ежедневно это будет потреблять такую мощь Истока, что... Правлению клана наверняка не понравится такой пустой расход энергии.

– Понимаю.

– Дима, – старик обратился к моему сопровождающему, – У тебя есть какие-то вопросы? Стрельнув на меня глазами, Смирнов покачал головой.

– Нет, Мастер.

– Тогда не смею тебя больше задерживать. Вальтер предупредил меня о том, что нужно сделать. Как минимум до завтра Кирилл пробудет здесь. Я позвоню, если будет нужно.

– Хорошо, – кивнул майор, и обратился ко мне – Давай только без фокусов.

– Само собой, – согласился я.

Когда Дмитрий ушёл, Мастер пригласил меня за стол.

– Итак, Кирилл... Вижу, тебе интересно, чем мы будем заниматься?

– Так и есть.

– Можешь не переживать, ничего неприятного тебя не ждёт.

– Что это за место?

– Школа, – просто ответил старик, – Здесь обучаются маги клана.

– Расскажите, как обычно это происходит? – попросил я.

Мастер кивнул.

– Обычно у людей способности проявляются в возрасте от четырёх до шести лет. В это же время начинается и обучение. Мастера и учителя проводят всестороннее изучение потенциальных возможностей детей. Они получают первый магический титул – ученики. В зависимости от способностей каждого конкретного ребёнка обучение может длиться от пяти до двенадцати лет. В это время ученики получают фундаментальные знания и навыки, позволяющие им совершенствоваться дальше. В первые несколько лет дети практически не покидают пределов школы и выходят оттуда либо убедившись, что способности не позволят им стать серьёзными колдунами, либо получив следующий магический титул – адепт.

– А как же обычное образование?

– Оно тоже есть. Любой ребёнок со способностями, как правило, прекрасно понимает, что нельзя быть необразованным в простецкой части мира, какими бы силами ты не обладал. Так что параллельно с нашей школой все они ходят и в обычные учебные заведения. Позже

поступают в университеты. Клан заинтересован в том, чтобы его члены получили не только магическое образование.

– Понятно, – кивнул я, – И как происходит дальнейшее обучение?

– Быть адептом почётно, интересно, выгодно и весело. Это, фактически, времена магического студенчества. Адепт попадает под начало кого-либо из более опытных колдунов и начинает осваивать волшебное ремесло на практике – в реальном мире. Сколько времени маг пробует адептом, предсказать сложно, но не менее пяти лет. Когда потенциал и умение мага развиты до предела – он сдаёт выпускной экзамен и избавляется от нашего надзора.

– То есть, обучение занимает почти двадцать лет? – ужаснулся, представив, сколько времени придётся отдать этой «школе».

– Примерно так, – Кивнул Мастер, – Но подозреваю, что для тебя всё будет по-другому.

– Почему?

– Позволь я пока не буду озвучивать свои догадки. Давай для начала, – старик прямо из воздуха достал длинную спицу, – посмотрим, насколько хорошо ты чувствуешь Исток.

– Эээ... А для чего это приспособление? – нахмурился я. Внешний вид принадлежности в руках Мастера мне не очень понравился.

– Сейчас узнаешь, – улыбнулся мой собеседник, поднося спицу к моей груди, – Сиди спокойно и не бойся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.